КРИСТИНА
Майер
НУ ЧТО, познакомимся ЗАНОВО?
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кристина Майер
Ну что, познакомимся заново?

https://litres.ru/74694804

Аннотация

Лютаев был моей любовью, нерушимой стеной, за которой я могла спрятаться от любой бури, а потом не поверил… предал… изменил! Шесть лет нас разделяли разные города и страны. Я ничего о нем не знала, запретила себе интересоваться его жизнью. А тут… столкнулась с Лютаевым в Академии, при которой он открыл частную бизнес школу. Все бы ничего, но я как назло только что поступила учиться в эту самую школу! Теперь светлый лик Ивана Егоровича я буду лицезреть в течение ближайших двух лет! *** *** - Чей это ребенок? – смотрит на малышку, потом на меня, будто ищет схожие черты. Их нет. Мы абсолютно разные. - Мой, - спокойно произношу. Специально не уточняю степень нашего с Мией родства. Руки Лютаева сжимает в кулаки, а потом он прячет их в карманы брюк. - Не знал, что ты замужем, – впивается в меня цепким обвиняющим взглядом, будто это я его предала. - Чтобы иметь ребенка не обязательно быть замужем, - сообщаю ему, но тут же жалею об этом. Пусть бы думал, что у меня есть муж. - Где ее отец? – холодно интересуется. - Тебе для чего? Хочешь заставить его жениться на мне? – не получается спрятать злую усмешку. Тоже мне полиция нравов! Сверлим друг друга непримиримыми взглядами. Иван молчит. Долго молчит,

тяжело, а потом выдает: - Сам на тебе женюсь. У ребенка ведь должен быть отец… - Да иди ты знаешь куда? – не дослушав. - Мама, куда ты посылаешь дядю? – подбегая к нам, любопытствует малышка. - К кикиморе болотной!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	52
Глава 11	58
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	74
Глава 15	80
Глава 16	86
Глава 17	92
Глава 18	98
Глава 19	103
Глава 20	109
Глава 21	115
Глава 22	121
Глава 23	126

Глава 24 132
Глава 25 137
Глава 26 143
Глава 27 148
Конец ознакомительного фрагмента. 149

Глава 1

Видана

— Миюша, нам нужно поторопиться, или я опоздаю на учебу, — перебирая в гардеробе наряды, предлагаю малышке платья на выбор. Плохая была идея — доверить выбор ребенку.

Я и так проспала лишние двадцать минут. Вчера допоздна рисовала эскизы для осенней коллекции, которые Марио наверняка забракует. Стоило учиться три года в Италии, чтобы мои собственные сотрудники меня критиковали?

— Хочу белое, — сидя на кресле и покачивая ножками, тычет маленьким пальчиком крошка в открытый шкаф.

— Мия, на улице сыро и прохладно, белый сарафан не подойдет. Тем более его уже видел Арсений, — применяю нечестный прием. Моя малышка настоящая модница и в свои неполные три обожает внимание четырехлетнего поклонника, а тот всегда замечает ее новые наряды. — А вот это бежевое платье мы еще никуда не надевали, — вытаскивая из шкафа наряд. — К нему и сумочка есть…

— Его хочу, — соглашаясь, кивает Мия. Посматривая на часы, быстро одеваю кроху. Темные кучерявые волосы собираю в два хвостика и цепляю на них белые бантики.

На себя времени не остается. Собрав волосы в хвост, подкрашиваю блеском губы и прохожусь тушью по ресницам.

Надеваю первые попавшиеся джинсы и короткий белый топ с длинными рукавами.

— Мия, пойдем, — прихватив с собой ключи и два рюкзака, выходим из квартиры.

— Мама, красивые у тебя волосы, — Мия хватает кончики моих волос и сжимает их в своем кулачке, пока я пристегиваю ее в детском кресле. Я перекрасилась, когда сняла траур по маме. Хотелось кардинально изменить в себе все, но решилась только подстричься и сменить цвет волос. Ни разу об этом не пожалела. Длина давно отросла, а цвет я оставила, мне нравилось быть рыжей. — Я тоже такие хочу, — задумчиво тянет кроха. Тему не развиваю, а то мы еще надолго задержимся, быстро целую пухлую щечку и скорее сажусь за руль. — Мама, а можно мне тоже волосы покрасить? — кричит Мия, пытаясь привстать в кресле.

— Нет, — добавив голосу строгости. — У тебя самые красивые волосы в мире, не нужно портить их краской. Ты у кого-нибудь видела такие пружинки? — спрашиваю малышку, стараясь не отвлекаться от дороги, но взгляд все равно постоянно возвращается к ней.

— Нет. Таких пружинок ни у кого нет, — долго мотает головой, даже начинаю переживать, что она у нее закружится.

Моя малышка больше взяла от своего отца — итальянца, чем от мамы. Славянского в ней — только прозрачно-голубой цвет глаз, который контрастирует со смуглой кожей и кудрявыми черными волосами. А еще у Мии длинные загну-

тые ресницы…

— Мама, включи музыку, — отвлекает меня от любования ею. Остаток дороги Мия молчит, подпевая невпопад иностранным исполнителям, смотрит в боковое окно. Она такая забавная. Прячу улыбку от крохи, а то она перестанет петь. Остановившись на светофоре, устанавливаю камеру на приборной панели, включаю видеозапись, чтобы запечатлеться этот момент.

Добравшись до частного детского сада, передаю Мию воспитателю и спешу на занятия. Поступить меня заставили Кира и Марио. Я ничего не понимаю в управлении и финансах, но, если хочу, чтобы мамин бизнес приносил прибыль, нужно учиться. Успокаиваю себя тем, что программа рассчитана всего на два года.

Приезжаю к Академии за десять минут до начала занятий. С парковочными местами проблема, удается найти свободное в дальнем углу площадки. Успею добежать до аудитории. Выдохнув, забираю с пассажирского сиденья рюкзак.

Двигаюсь в сторону проходной, чтобы не застрять в очереди у турникетов. Большинство студентов никуда не спешат, медленно движутся в потоке. Кто-то и вовсе никуда не торопится, подпирая задницей капот автомобиля, курит с друзьями…

Рассматривая толпу парней и девчонок, стоящих у ворот, спотыкаюсь взглядом о знакомый профиль. Столько раз я ошибочно видела его в толпе, что и сейчас хотелось бы оши-

биться…

Но это он…

Лютаев Иван Егорович — моя первая любовь, которая до сих пор отзывается горечью…

Глава 2

Видана

Мы не виделись шесть лет!

Все давно забыто, стерто в пыль и развеяно по воздуху. Тогда почему ноги отказываются двигаться дальше? Почему глаза с жадностью срисовывают его образ, замечая даже малейшие изменения во внешности?

Ваня стал старше, мужественнее. Сейчас мне кажется, что даже выше ростом. Раздался в плечах. Сменил прическу. Ему идет.

Он что-то говорит друзьям, на заостренном лице с усмешкой двигаются губы. Я знаю, как эти губы умеют целовать…

«О чем я думаю?!» — тряхнув головой, злюсь на себя.

Проблема в том, что Ваня был моей первой и пока единственной любовью. Судьба сложилась так, что мне некогда было думать о личной жизни, ходить на свидания, влюбляться и заниматься сексом.

Сбежав в Италию, чтобы залечить разбитое сердце, я всю себя отдала учебе. Стала лучшей на курсе. Несколько моих работ отобрал известный дом моды для своей коллекции, чем я очень горжусь.

Меня, конечно же, приглашали на свидания, пытались ухаживать. Было желание согласиться, сходить, но с одной целью — отомстить Лютаеву. Переспать с кем-нибудь, чтобы

сделать больно ему. Так глупо…

Как бы он узнал о том, что я с кем-то встречаюсь, если не интересовался моей жизнью? Это я, как дура, первые два года после расставания следила за его соцсетями с левого аккаунта. А он обо мне забыл. Забыл еще до того, как целовался с нашей одноклассницей на выпускном.

Я не стала завязывать отношения только для того, чтобы отомстить, а потом в моей жизни опять все круто изменилось. Было не до парней…

Я больше не люблю Лютаева. Моя реакция на него — всего лишь воспоминания. Яркая эмоция подростковых чувств…

Словно почувствовав на себе долгий пристальный взгляд, Лютаев перестает улыбаться и резко оборачивается. Опустив голову, прячу лицо за упавшими на одну сторону волосами. Пристроившись за пухлым парнем, прохожу мимо кучки ребят, весело обсуждающих преподавателей.

Ускоряясь, ощущаю жжение между лопаток, будто меня кто-то сверлит взглядом. Он не мог меня узнать! Я изменилась… вон даже волосы перекрасила!

Убеждаю себя, а у самой пульс зашкаливает. Глупость какая — так реагировать на Лютаева. И вообще, почему он здесь, а не в Англии? Ваня уже должен был закончить свое обучение! Хотя я могу чего-то не знать. После второго курса он уехал учиться в Лондон, а я перестала следить за его судьбой, потому что он удалил все свои аккаунты.

Захожу в аудиторию с опозданием в одну минуту, а все потому, что пялилась на Лютаева! Лекция уже началась, несколько десятков пар глаз переводят взгляд с преподавателя на меня.

— Здравствуйте, извините за опоздание. Можно пройти? — обращаюсь к молодому симпатичному парню, стоящему за кафедрой.

Всего лишь третий день обучения, поэтому неудивительно, что я не знакома с преподавателями. Вот и этого симпатягу вижу впервые, даже не знаю, как зовут. Из-за постоянной занятости не озаботилась вопросом знакомства, а ведь нам скидывали в чат кучу информации о бизнес-школе.

— Здравствуйте, — тянет с холодком в голосе. — Проходите, — делаю несколько шагов, а мне в спину продолжает лететь его колючий голос. — Если опоздаете в следующий раз, будьте добры остаться за дверью.

Под его недовольным взглядом сажусь за парту. Он демонстративно молчит, ждет, когда я достану ручку и тетрадь. Всем своим видом дает понять, что я отбираю у него драгоценные секунды.

Если он хотел меня пристыдить, то ошибся, ничего кроме злости его высокомерное поведение у меня не вызывает! Профессора с многолетним стажем ведут себя скромнее, а этот… Айсберг что-то строит из себя!

Раскрыв тетрадь, демонстративно ставлю локоть на парту с зажатой между пальцами ручкой. Нас так в первом классе

учили готовиться к письму. По аудитории пролетают смешки. Мой вызов многими был замечен. Сквозь тонкое стекло очков вижу недобрый блеск в глазах молодого амбициозного преподавателя.

Принял мой вызов?

Вот и отлично!

— Записываем…

К концу лекции я готова признать: несмотря на молодой возраст, у него интересные и доступные для понимания лекции, но это не делает его более приятным, потому что, глядя на меня, он почти незаметно кривит губы и прищуривает глаза.

Со звонком достаю из рюкзака телефон и залезаю в чат. Нахожу скинутые нам файлы. Пока будущие бизнесмены тянутся к выходу, пролистываю информацию. Так… Пропускаю пакет документов, в которых говорится, что на базе Академии, получив лицензию, открыта частная бизнес-школа. Пункты по оплате… различные программы обучения — их точно больше десяти, эту информацию я тщательно изучала, когда выбирала для себя курс.

Листаю дальше, возле двери наблюдается какое-то столпотворение. Так и не найдя имени преподавателя, поднимаю взгляд. В аудиторию входит Лютаев. Пока мое сердце вспоминает, как нужно биться, он подходит к Айсбергу. Из-за шума крови в ушах я не слышу, о чем они говорят, но резко перестаю дышать, когда Иван оборачивается и упирается в

меня взглядом…

Глава 3

Видана

Сердце на миг перестает биться, а потом бешено стучит, словно хочет выскочить наружу. Смотрю на Ваню…

Впитываю, как губка, его энергетику. Она изменилась, стала тяжелой, дерзкой, властной. А может, я просто не замечала раньше, как он действует на «других», тех, кого не пускает в свой круг? Со мной Лютаев всегда был внимательным, заботливым, добрым, но и я теперь за пределами его круга.

Смотрю и срисовываю в память случившиеся за шесть лет изменения. Там, на улице, зрение не подвело меня, Лютаев стал мужественнее, красивым он был всегда. Теперь передо мной стоит мужчина, а не восемнадцатилетний парень.

Он тоже смотрит! Жадно рассматривает случившиеся за шесть лет изменения. Его губы дергаются в мимолетной улыбке, когда задерживает взгляд на моих волосах. Вижу, что ему нравится. Мы разговариваем без слов, одними глазами… как раньше…

Вокруг продолжают гудеть студенты, многие из которых намного старше меня, но сейчас ведут себя как шумные подростки, у меня не получается переключиться на них, я все глубже утопаю в вязком болоте прошлого, воскрешаю в памяти «наши» моменты. Несмотря на проблемы, которые да-

вили на меня в то время, я была счастлива, потому что в моей жизни был он…

А потом было очень больно…

Злюсь на себя! Все в прошлом! Мы тогда были детьми, верящими, что их чувства навсегда, но у жизни на нас были свои планы. Не знаю, для чего судьба столкнула нас вновь, но точно не для того, чтобы я начала цепляться за прошлое.

Пальцы чуть сильнее сжимают мобильный телефон, когда Ваня делает шаг в мою сторону.

— Иван? — окликает его наш преподаватель, на которого я так и не нашла информацию. — Ты не договорил, — напоминает Лютаеву.

Сморгнув наваждение, быстро поднимаюсь, хватаю свои вещи. Я не готова к разговору с Ваней. Не хочу! Просто не хочу. Не сегодня!

Злюсь на обиженную девчонку, которая, оказывается, все эти годы пряталась внутри меня. Чуть позже я успокоюсь и обязательно напомню себе, что давно выросла. Что переболела первой любовью, отпустила обиды и живу дальше. Воспитываю Мию, работаю…

«А любовь? Семья?» — шепчет внутренний голос.

«Все еще будет!» — заявляю сама себе.

— Минуту, Герман… — слышу уверенный голос Лютаева. Он тоже немного изменился. В нем теперь прорезаются властные, сильные ноты. А может, я просто забыла, как он звучал раньше?

Ничего я не забыла…

И это почему-то сильно бьет по мне!

— Вида! — резко окликает Лютаев. Лавируя между студентами и рядами парт, делаю вид, что не слышу его. — Видана! — чуть громче и жестче. — Подожди!

Зачем он привлекает к нам внимание? Разве не видит, что я не хочу с ним разговаривать? Не сегодня!

Быстро направляюсь к выходу. Практически сбегаю из аудитории. Не оглядываясь, несусь обратно на стоянку. У меня еще две пары впереди, но я не собираюсь на них идти. Все чувства в раздрае. Мне нужно успокоиться.

Стирая с лица несколько непрошеных слезинок, сажусь за руль и блокирую двери. Лютаев не побежал за мной, не стал догонять, а значит, не очень и хотел…

Отпустив немного ситуацию, еще сильнее начинаю злиться на свою реакцию. Зачем? Ну зачем я сбежала? Нужно было холодно с ним поздороваться. Задать пару обязательных, но ничего не значащих вопросов и достойно уйти. А я показала, что он до сих пор мне небезразличен!

Просто я сама об этом не догадывалась! Неожиданная встреча словно лавина прошлась по мне, смыла защитный слой и воскресила призраки старых чувств и обид. Я к этому была не готова.

А как теперь вести себя дальше? Сбегать? Прятаться все два года обучения? Судя по тому, как Ваня общался с преподавателем, видимся мы не в последний раз!

Завожу двигатель, выезжаю со стоянки. Просто еду. Не загадывая маршрут, сворачиваю на улочках, кружу по городу больше часа. Можно было бы поехать в студию или в бутик, но не хочу объяснять Марио, почему я сбежала с занятий.

Останавливаюсь возле парка. Гуляю, кормлю уток. Запрещаю себе думать о Лютаеве. Мысли о нем постоянно возвращаются в мою голову, не хотят ее покидать, но я жестко их прогоняю, потому что боюсь разрыдаться. Сначала нужно успокоиться, а потом думать и анализировать…

Возвращаюсь в машину, катаюсь дальше по городу. Заезжаю в кофейню, где всегда свежая и вкусная кондитерка. Подхожу к витрине со сладостями, глаза разбегаются…

— Бери эклеры, — звучит за спиной. Голос кажется знакомым. Медленно оборачиваюсь. Как к нему там Лютаев обращался?..

Герман?..

Глава 4

Иван

Открыть бизнес-школу было неплохой идеей. Времени отнимает немного, плюс стабильный ежемесячный доход. Параллельно я могу заниматься еще несколькими сферами бизнеса, не влезая в банковское дело. Отец давно пытается затянуть меня к себе, но я вольный художник, люблю творить и делать деньги вне замкнутых стен унылых кабинетов.

Подъехав к Академии, глушу двигатель и звоню Агате, мысленно готовлюсь, что мне начнут предъявлять претензии.

— Привет! — с первого слова в голосе распознается обида.

— Привет, — поздоровавшись, откидываюсь на спинку сиденья, съезжаю немного и расставляю ноги. Быстро поговорить не получится, поэтому позволяю себе расслабиться. Агата выдерживает почти минуту. Благословенная тишина радует недолго.

— Ты обещал вчера приехать, — высокие ноты в голосе режут слух. Включив динамик, убираю трубку от уха.

— Я написал, что не получается, — растирая большим и указательным пальцами переносицу, отвечаю ей.

— Ты два дня меня игнорируешь. Не отвечаешь на звонки и сообщения, не приезжаешь домой, я хочу знать, что про-

исходит, — требует моя девушка.

Прикрыв динамик, тяжело вздыхаю. Я и сам не могу объяснить, что со мной происходит. Встреча с Видой просто взорвала меня изнутри. Всколыхнула все нутро, где несколько лет все было выжжено напалмом.

Шесть лет прошло, а я узнал ее с первого взгляда. Будто внутри рвануло, когда зацепился взглядом за ее фигуру. Давно я так не терялся, как в тот раз. Ребята о чем-то говорили, но все пролетало мимо. Мысли крутились вокруг Виды. Она ведь меня тоже узнала. Не могла не узнать! Отвернулась и прошла, не взглянув.

Прошлое калейдоскопом пролетело перед глазами. До сих пор не понимаю, как позволил нашим отношениям дойти до точки невозврата. Не вытянул? Не хватило? Устал играть в одни ворота? Злился, что не доверяет, закрывается, не подпускает близко к себе? И это я сейчас не про секс. Да, все это было! Но я любил ее, как никого и никогда!

А потом подыхал, когда она сначала меня игнорировала, а потом и вовсе уехала, даже не поговорив! А потом выяснилось…

Много чего выяснилось. Плита вины придавила к земле и не давала вдохнуть. Отец пытался выйти с ее матерью на связь, но Лора попросила не беспокоить Виду, у которой все было прекрасно: учеба, жизнь и новый парень. Я тогда рванул в интернат и расхерачил «нашу» комнату, думал, сотру все воспоминания…

Два года эмоционально деградируя, существовал в этом мире без нее. Днем прилежный студент, ночью клубы, телки, бухло. Мало кто знал о том, что я с катушек слетал. Отец знал, устав вести беседы, отправил в Англию. Там я познакомился с Агатой. Сначала дружили, потом трахались по дружбе, потом начали встречаться, жить вместе…

Шесть лет назад я и подумать не мог, что кто-то займет место Виды в моей жизни…

А теперь она учится в моей школе! Разве это не насмешка судьбы?

Увидев ее в аудитории, забыл, зачем заглянул к Герману. Рванулся к ней, а она сделала вид, что мы незнакомы, просто взяла и сбежала. Поступила так же, как шесть лет назад. Всколыхнула в душе не самые приятные чувства и воспоминания. Не побежал за ней, но и в нашу с Агатой квартиру не вернулся в тот день. Не приехал и на следующий…

— Ваня, ты меня слышишь? — выдергивая из глубины мыслей, возмущенно произносит Агата.

— Слышу, — спокойно отвечаю. Я за многое благодарен Агате, поэтому стараюсь не грубить и не вести себя как мудак, но терпение заканчивается.

— Что происходит, Ваня? — повторяет она. — Где ты пропадаешь?

— Я ночевал у родителей, — сообщаю известную ей информацию, потому что сам не могу разобраться, что происходит со мной! Третий день я приезжаю в Академию в на-

дежде встретить Виду, но она не ходит на занятия! Избегает меня! Не хочет даже поговорить?

— Ночевал, — подтверждает Агата. Не удивлюсь, что созванивалась с моей мамой, чтобы проверить. — Но так и не объяснил почему, — пытается продавить голосом. Переходит черту, сбивая тем самым градус моего спокойствия до минимальных отметок.

— Не помню, чтобы обещал отчитываться обо всех своих действиях, — теперь я давлю голосом.

— Ладно, не будем ругаться, — тут же отступает Агата. — Ты обещал съездить со мной сегодня в бутик, — напоминает она. — Сможешь уговорить модельера пошить мне платье, которое я выбрала?

— Заеду за тобой через час, — не прощаясь, отбиваю звонок. Стукнув головой по спинке сиденья, выхожу из машины и иду в корпус, в котором располагается моя бизнес-школа.

Через пять минут убеждаюсь, что Вида вновь прогуляла занятия. Решила бросить учебу, лишь бы не встречаться со мной? Так интересно узнать, с чего вдруг такая ненависть?!

Давлю в себе вспыхнувшее пламя и возвращаюсь на стоянку. В школе я не преподаю, раньше было достаточно заезжать сюда раз в неделю, а теперь почти поселился здесь, забросив остальные свои дела.

Агата садится в салон, тянется ко мне, целует в губы, оставляя на них липкий вкус клубничной помады. Пока она смотрится в зеркало, незаметно стираю тыльной стороной

ладони блеск со своих губ.

— Что за бутик? — без особого интереса, мне просто нужно вбить адрес в навигатор.

— В «Клэренс»… — сообщает Агата, что-то еще говорит, но слова проносятся мимо сознания.

Вот же сука-судьба!..

Глава 5

Видана

— Опять прогуливаешь учебу, — цокая языком, констатирует и недовольно качает головой Марио. — Мы вроде договорились, что в студии ты появляешься только по выходным, — поджимает губы.

— Марио, не начинай, пожалуйста, — тяжело вздохнув, прохожу к своему столу. — Все конспекты у меня есть. Я занимаюсь каждый вечер, после того как укладываю Мию спать, — повторяю те же слова, что говорила ему вчера и позавчера.

После того, как мамы не стало, наши отношения с Марио стали натянутыми. Пропала легкость, появилось соперничество. Мама была сердцем и мозгом модельного дома. После ее смерти это место Марио считал своим по праву. Он много лет тянул на себе этот непростой бизнес, в котором с каждым годом все больше конкуренции. Он вкладывал силы, время, душу во все этапы производства.

Мама в свое время набрала прекрасную команду, которая слаженно работала, даже когда она заболела. Уехав со мной в Италию, мама в основном работала удаленно, создавала коллекции, контролировала процесс пошива платьев, организовывала показы, но стоит признать, что сделать это из другой страны без помощи профессионалов практически невоз-

можно.

Мамины друзья нам очень помогали. Кира занималась юридическим вопросами, Марио — всем творческим процессом: показы, выбор моделей, производство, заказ материалов, бутики, реклама… А еще он находил время дополнять или корректировать коллекции. Когда у мамы случился рецидив, все легло на плечи Марио. Потом появилась Мия, не стало мамы… Кира вышла замуж, а он продолжал тянуть на себе весь бизнес.

Неудивительно, что Марио считает себя главным, считает, что все держится на нем, и не хочет, чтобы я принимала активное участие в творческом процессе. Не желая воспринимать меня серьезно, Марио не видит во мне профессионала…

Я должна окончить бизнес-школу для того, чтобы самой управлять сложным бизнесом, разбираться во всех тонкостях. Но больше всего я хочу создавать такие же красивые вещи, которые создавала моя мама. Пусть мне не хватает опыта, но я обязательно достигну мастерства в этом деле.

— Я посмотрел твои наброски, — переключая внимание на другую тему, Марио подходит к столу и открывает папку. — Это макулатура, — откидывает большую часть рисунков в сторону, они веером рассыпаются на столе. — Из этих, может, что-то получится, если ты их доработаешь, — припечатывает ладонью пару оставшихся рисунков. Закусив губу, чтоб не вспылить, мысленно убеждаю себя, что это почти

прогресс. До этого дня Марио не нравилась ни одна моя работа. — Я на производство, потом заеду в бутик, нужно посмотреть, как оформили витрины и развесили новый товар, — произносит, направляясь к выходу. — Кстати, — остановившись в дверях, — ты обещала взять на себя частные заказы. Сегодня приедет клиентка, которая хочет получить «необычное платье на свою помолвку», — передразнивая тон заказчицы в конце предложения, Марио закатывает глаза. Сейчас он напоминает мне того прежнего Марио, которого так не хватает последнее время. — Удачи! — подмигнув, он даже улыбается мне перед уходом, что дает надежду на то, что наши отношения рано или поздно изменятся в лучшую сторону. Пусть они не будут такими, как раньше, но в них хотя бы не будет негатива.

Откладываю оба эскиза, которые почти одобрил ведущий дизайнер, и принимаюсь за работу над новыми. Прокручиваю в голове идею, которая уже несколько дней навязчивой мыслью бьется в голове. Переношу картины на бумагу. Настолько глубоко ухожу в процесс, что забываю обо всем на свете.

— Видана, к тебе клиенты, — заглядывает ко мне помощница Марио.

— Спасибо, Элла, — отвечаю не сразу, потому что несколько секунд уходит на то, чтобы вынырнуть из творческого процесса и осознать, где я нахожусь. — Пригласи их, пожалуйста, — быстро убираю наработки в папку, привожу

стол в порядок.

Клиенты все не заходят, не пойму, что их задержало. Может, Элла не передала мою просьбу? Давно задумываюсь о собственной помощнице, видимо, пришло время в ближайшие дни озаботиться этим вопросом. В своем собственном доме мод я и кофе себе готовлю, и пыль протираю с поверхностей, и цветы поливаю…

Выглядываю из кабинета, прохожу в зал, где обычно дожидаются клиенты. Ноги подкашиваются, когда вижу Ивана с симпатичной девушкой. Они достаточно громко спорят:

— Ну, пожалуйста, ты обещал… — тянет капризно девушка.

Хочется сбежать, пока меня не заметили. Вспоминаю, что об этой парочке говорил Марио. Девушка желает получить особое платье для помолвки…

— Агата, я не пойду. Сказал же: подожду в машине, — не скрывая своего раздражения, Лютаев деликатно пытается отцепить от своего локтя цепкие пальчики. Бросаю на себя взгляд в зеркало — благо у нас почти каждая стена украшена зеркалами.

Выгляжу я… Нормально я выгляжу для девушки, у которой маленький ребенок. А то, что чернила на носу, так я работала. Смочив палец слюной, принимаюсь оттирать пятнышко на носу. За этим занятием меня и застают «клиенты». Сбежать не получится...

— Привет, — первым здоровается Лютаев. Оставляя за

спиной невесту, делает шаг в мою сторону.

— Добрый день, — выдерживаю деловой тон. Сердце мое пытается пробить ребра, но я делаю все, чтобы этого никто не заметил. До Ивана мне нет дела. Он может явиться хоть с десятью невестами, а я им всем пошью шикарные платья и неплохо на этом заработаю!

Я уже давно не та наивная восемнадцатилетняя девочка, которая заглядывала Лютаеву в рот. У меня есть Мия, о которой я обязана заботиться. А для этого нужно, чтобы бизнес приносил прибыль и как можно дольше оставался на плаву.

— Прошу, проходите в мой кабинет, — отхожу в сторону, делая приглашающий жест рукой.

— Здравствуйте, я Агата, — вырывается вперед невеста Лютаева. Протягивает мне руку для приветствия, приходится ее пожать. — К сожалению, мой парень отказывается к нам присоединиться, — дует ненатурально увеличенные губы.

— Зря отказывается, — со стороны может показаться, что я искренне улыбаюсь Агате, а у меня челюсти сводит судорогой. — Это ведь не свадебное платье, а всего лишь платье для помолвки. Мне кажется, жених вполне может помочь невесте с выбором, — кто бы только знал, как непросто мне даются слова, я будто растеряла весь словарный запас и с трудом вспоминаю нужные слова, умудряясь их как-то складывать во фразы. — Это ведь ему весь вечер любоваться на невесту… — глядя Лютаеву в глаза.

Глава 6

Видана

Брови Лютаева выразительно ползут вверх, края губ кривятся в усмешке. Если бы Марио меня не предупредил, что клиентка выбирает платье для помолки, я подумала бы, что ошиблась. Лишь на миг я допускаю мысль, что между ними ничего нет, они всего лишь друзья или родственники, а Агата, упоминая своего парня, имела в виду кого-то другого, но тут же одергиваю себя. Статус этих двоих очевиден.

— Вы нам не представились, — пожимая руку, напоминает Агата. Выглядит это как щелчок по носу. Не успеваю открыть рот, чтобы представиться, как она продолжает: — Нам обещали, что заказ у меня примет владелица бренда Клэренс, — пробует говорить немного свысока. — Проводите нас, будьте любезны.

— Это и есть владелица бренда, Агата, — с едва уловимым раздражением в голосе представляет меня Лютаев: — Видана Фролова, — глядя мне в глаза. Провоцирует и ждет реакцию, но ее не будет. Я очень надеюсь, что выгляжу собранно и спокойно.

— Вы?! — удивленно восклицает клиентка. Делая шаг назад, рассматривает меня, потом обводит взглядом просторное помещение. — Я представляла вас немного старше, — прикрывает ладошкой рот, когда с губ срывается истерич-

ный смешок.

— Клэренс основала моя мама, — сообщаю Агате. Мне не хочется вдаваться в детали, но и вводить клиентов в заблуждение не является моей целью. Мы работаем с известными людьми, и подобная неточность может сказаться на нашей репутации. Клиенты заслуженно подумают, что мы вводим их в заблуждение. — Она была душой модного дома. Скоро три года как мамы нет с нами, но мы продолжаем ее дело… и весьма успешно, — произношу ровным тоном, хотя внутри до сих пор все звенит от боли, стоит вспомнить о маме.

— Здорово, наверное, в вашем возрасте владеть таким бизнесом, — произносит с придыханием Агата, выставляя вперед сумку известного бренда. Ее бестактность злит. Стоит ли объяснять этой дамочке, что я ничего этого не хотела? Что променяла бы все блага на то, чтобы мама была с нами? Со злорадством думаю, что эта ограниченная интеллектом курица как нельзя лучше подходит Лютаеву.

— Пройдемте в мой кабинет, — игнорируя ее фразу, приглашаю более настойчивым тоном.

— Да, конечно, — теперь уже соглашается Агата. — Вань, может, все-таки пойдешь со мной?.. — тянет она, глядя умоляюще на жениха.

Несколько раздражающих секунд ожидания, и вот наконец-то Лютаев произносит:

— Подожду в машине. Ты мне кое-что должна объяснить.

О, я знаю этот взгляд Лютаева, когда хочется признаться

даже в том, в чем не виноват. Видимо, Агате он тоже хорошо знаком. Она теряется, с губ пропадает улыбка, которую она старательно пытается вернуть на лицо, но у нее ничего не получается.

«А я вела себя куда смелее!» — отмечаю с гордостью.

— Не понимаю, о чем ты, дорогой, — поправляя идеально уложенную прическу, переминается на месте.

— Тебя ждут, Агата, — напоминает ей Лютаев. Отмахиваюсь от вспыхнувшей в душе благодарности. Он не обо мне беспокоится, наверняка устал стоять без дела.

— Да, конечно, — в который раз уже произносит одну и ту же фразу.

Поправляя сумку на согнутом локте, Агата срывается с места. Срывается в буквальном смысле слова, за ней словно кто-то гонится.

— Продолжишь делать вид, что мы незнакомы? — оказавшись непозволительно близко, произносит Лютаев.

Хвалю себя за то, что не дернулась, когда он неожиданно приблизился. Не ответив, делаю шаг в сторону, чтобы его обойти, разворачиваюсь и с достоинством покидаю «поле боя» без потерь. Почти без потерь. За время нашей беседы я потеряла пару тысяч нервных клеток.

— Сюда? — спрашивает Агата, останавливаясь у открытой двери.

— Да. Проходите, пожалуйста, — прошагав мимо нее, вхожу в кабинет, занимаю место за столом. Вбив пароль,

включаю ноутбук. — Насколько я поняла, вы собираетесь заказать определенное платье из наших предыдущих коллекций? — подталкиваю Агату к разговору.

— Да, я хочу заказать у вас определенное платье. Надеюсь, с его созданием не будет проблем, — тут же соглашается она и лезет в сумку. Достает телефон, открывает галерею, протягивает «яблоко» мне. — Хочу вот это платье, готова заплатить любую сумму… — фоном проносятся ее слова, я будто получила удар под дых.

На экране телефона старая фотография того самого платья, которое мама сшила мне на выпускной. Я больше никуда его не надевала, оно до сих пор висит в чехле в моем шкафу. Я не продам его ни за какие деньги, оно для меня бесценно. Прежде чем ответить, сглатываю ком в горле.

— На создание этого платья ушел год, — возвращаю Агате телефон.

— Год? Я не могу ждать так долго! Хотела раньше, но, если не успеем, хотя бы к Новому году…

— Мне очень жаль…

— Послушайте меня, — мы общаемся, перебивая друг друга. — Я заплачу, сколько скажете. Наймите для создания платья хоть два десятка лучших специалистов, я готова щедро им заплатить…

Мне становится интересно: кто ее отец? Вряд ли Агата сама зарабатывает столько, чтобы без сожаления сорить деньгами. Хотя… может, это подарок Лютаева? Тогда все понят-

но. Есть желание разорить Ивана. Если бы Агата выбрала любое другое платье, я увеличила бы ценник в десять раз, но это платье не продается.

— Данное платье было создано только в одном экземпляре, мы не сможем его повторить, какие бы деньги вы ни предлагали! — категоричным тоном, чтобы не продолжать спор. Не стану лгать, что мне приятно ей отказывать, но при этом я не должна забывать, что она наш клиент. — Если вы выберете любую другую модель, наша команда постарается закончить заказ в кратчайшие сроки.

— Я не хочу другое платье! Я хочу это! — разворачивает телефон экраном ко мне. — Мой жених Иван Лютаев — сын банкира Егора Лютаева, — сообщая информацию, ждет реакции, а ее нет. Кроме ухмылки, которую я старательно скрываю. — Думаю, ваш модный дом не захочет портить отношения с такими людьми, — переходит к угрозам невеста Лютаева…

Глава 7

Видана

— Мама, я не хочу в садик, — заявляет Мия. — Поедем в парк? — строит хитрые глазки. — Ну, пожалуйста, — тянет просительно и складывает перед собой ручки в умоляющем жесте.

— Нет, Мия, сегодня ты идешь в садик, а в выходные мы пойдем гулять, — не поддаюсь на манипуляцию. Очень сложно отказывать малышке, но я учусь. Быть мамой сложно. Рядом со мной нет человека, который мог бы подсказать, подстраховать, поддержать. Единственными помощниками являются книги, в которых я нахожу нужную мне информацию.

— Мамочка, ну я не хочу идти в садик, меня вчера Варвара дернула за хвостик и сказала, что я некрасивая, — жалуется Мия. Вот же хитрюга!

— А что ты сказала Варваре, прежде чем она дернула тебя за волосы? — спрашиваю малышку, надевая ей на ноги туфли. Молчит под моим строгим взглядом. Не стала вчера поднимать эту тему, воспитательница сказала, что конфликт улажен, девочки попросили друг у друга прощение и помирились, но раз Мия сама начала, будем разбираться. — Ты назвала Варвару толстой. Мия, сколько раз я говорила, чтобы ты не обзывалась?

— Она съела булочку Данилы, — хмурится Мия. Не любит, когда ее ругают.

— Это не является оправданием, Мия, — строго произношу. — Хочешь, чтобы тебя считали невоспитанной девочкой?

У малышки начинает дрожать нижняя губа, на глазах блестят пока еще непролитые слезы. Я не хотела, чтобы она шла расстроенная в садик.

— Мы помирились, мама. Я больше не буду обзывать Варвару, — кидается мне на шею, обнимает маленькими ручками.

— Никого не нужно обзывать, Мия, — притягиваю к себе, крепко обнимаю. — Обещай мне.

— Обещаю, — шепчет куда-то в шею.

Теперь можно ехать в детский сад.

— Мама, ты очень красивая, — произносит малышка, когда я сажаю ее в детское кресло. Это уже становится ритуалом.

Хотя я и правда постаралась над своим образом. Сегодня будет жаркая погода, поэтому я позволила себе немного оголиться. Комбинезон с высокой талией и открытой до середины спиной, туфли хоть и на невысоком, но все-таки каблуке. Волосы подняла в высокий хвост и сделала классный макияж.

— Ты тоже у меня очень красивая, — целую в пухлую щечку и занимаю водительское кресло.

Остановившись на светофоре, рассматриваю себя в зеркале, убеждаюсь, что не перестаралась с макияжем. Выгляжу достойно.

Завожу Мию в детский сад и еду дальше — на занятия в бизнес-школу. Вчера я обещала Марио, что больше не буду пропускать. Он вовремя вернулся и помог разрешить конфликт с невестой Лютаева. На ее угрозы я ответила в ее же стиле:

— Не стоит меня запугивать, — сложив перед собой руки в замок. — Вы не знаете, какими связями обладаю я. — холодно и цинично. — Вы еще не вошли в их семью, но уже угрожаете фамилией. Думаете, Лютаевы оценят ваше поведение? А если запись нашего разговора попадет в СМИ или начнет бродить по просторам интернета? — кивнув куда-то в угол, где отродясь не было камеры.

Она есть, но в другом углу, прямо на потолке. Камеры, кстати, установил Марио после того, как были похищены эскизы одной из коллекций несколько лет назад. Идет запись или нет, не имею понятия. Наверное, лучше, чтобы шла. Ставлю себе в голове пометку, что нужно интересоваться всеми сферами бизнеса, если хочу стать хорошим руководителем.

— Что ты?.. Ты не имеешь права… Меня не предупреждали о съемке…

— Мы не переходили на «ты», — одергиваю ее. — Когда вы договаривались о встрече, вам на почту выслали письмо

с нашими условиями, вы его подписали и прислали обратно, — открываю в ноутбуке файл и разворачиваю к ней. — Здесь сказано, что во время встречи может вестись видеосъемка или аудиозапись. Вы дали на это свое согласие. Нужно внимательно читать бумаги, которые подписываете, — у меня будто крылья за спиной выросли, когда я поставила ее на место. Сделала это с удовольствием. Мне Агата не нравилась, я не хотела с ней работать, но, видимо, придется!

В этот момент, как назло, вернулся наш ведущий дизайнер одежды. От того, чтобы выставить ее грубо за дверь, меня удерживало всего ничего — недовольство Марио мной.

Он успокоил зарождающуюся истерику сучки Агаты, наделал ей кучу комплиментов, предложил несколько платьев на выбор из новой коллекции. Агата не соглашалась, но передумала, когда он тонко намекнул, что запись с камер не уйдет дальше нашего модного дома. Тонкий манипулятор оказался еще и умелым шантажистом.

— Вы будете в восторге от нашего сотрудничества, — пообещал он Агате, хотя и видел, что она с недовольством смотрит на предложенные варианты платьев. Зациклило ее на одном-единственном, которое не может получить.

Марио не стал мне выговаривать за некорректное поведение с клиентом, он всего лишь настоял, чтобы я не пропускала занятия.

Я не знаю, передала Агата наш разговор Лютаеву или нет, но склоняюсь к мысли, что все-таки нажаловалась на меня.

Ждала ли я, что он придет и захочет со мной поговорить? Совру, если скажу, что не ждала. Он не пришел…

Подъезжая к Академии, взглядом выискиваю знакомую фигуру. Зачем? Не могу ответить на этот вопрос. Но сегодня утром, когда я собиралась, думала о нем, поэтому и постаралась с образом.

Выхожу из машины, поправляю широкую лямку комбинезона на плече. Прохладный ветер бьет в оголенную спину, рассылая мурашки по всему телу. В обед будет жарко, а пока немного прохладно. Но если я выбрала такой наряд, нужно нести его достойно. Забираю с пассажирского сиденья сумку, в которую с трудом уместила три тетради, косметичку, кошелек и телефон. Уверенной походкой от бедра двигаюсь в сторону корпуса.

Чувствую на себе заинтересованные взгляды. Не оглядываюсь, не смотрю по сторонам. Захожу в корпус, отмечаю, что в здании прохладнее, чем на улице, но уже через минуту привыкаю к температуре. Я не одна сегодня «оголилась», многие девчонки пришли в топиках и коротких юбках, на их фоне я выгляжу скромно, но изысканно.

До звонка еще пятнадцать минут, можно постоять и выпить кофе, но возле кофе-автоматов длинная очередь, в которой мне совсем не хочется толкаться. Не встретив ни одного знакомого лица, поднимаюсь в аудиторию. Возле двери стоят несколько моих однокурсников. Хватаюсь за ручку, чтобы толкнуть дверь.

— Закрыто, — сообщает мне парень с родимым пятном на виске.

— Если разрешите, я открою вам дверь в аудиторию, — знакомый голос раздается за спиной. Кто-то кладет руку мне на талию — будто с целью отодвинуть, но на деле притягивает к себе. Дыхание Лютаева поднимает волоски у меня на затылке…

Глава 8

Видана

Прикрыв на миг глаза, затягиваюсь таким знакомым мужским запахом. Воспоминания лавиной обрушиваются на сознание. Такие сладкие и невыносимо болезненные. Борюсь с дрожью в теле, когда пальцы на моей талии сильнее сжимаются, будто не хотят отпускать. Переношусь на шесть лет назад, когда он так же подходил на переменах сзади и прижимал меня к себе, целуя в висок или в шею. Кожа покрывается мурашками, в полутемных коридорах вряд ли это кто-то заметит, но я-то знаю, что они вызваны не прохладой, а присутствием за спиной Лютаева.

Тряхнув головой, отгоняю наваждение. Под любопытными взглядами однокурсников пытаюсь мягко выбраться из захвата и отойти в сторону, но Лютаев позволяет сместиться лишь настолько, насколько нужно ему, чтобы подойти к двери и просунуть ключ в замочную скважину.

— Отпусти, — чуть повернувшись, произношу очень тихо, чтобы не слышали однокурсники, которые отступили на несколько шагов от двери.

— Можете проходить, — распахивая створку, делает вид, что меня не слышит.

На его выходку уже все обратили внимание, парни смотрят с усмешкой, девушки с недоумением и любопытством,

а я злюсь. Никто не спешит заходить в аудитории. Наваждение полностью рассеялось. Моя реакция обусловлена всего лишь отсутствием отношений. Молодой здоровый организм не получает необходимых гормонов, вот и реагирует на близость Лютаева.

— Хватит! — передернув плечами, будто его прикосновения вызывают омерзение, резко шагаю вперед. Он отпускает. Не оглядываясь, одной из первых захожу в аудиторию.

Нужно было развернуться и дать пощечину! Настроение сидеть на занятиях резко пропадает, а я ведь обещала Марио не пропускать лекции!

Остановившись, резко разворачиваюсь, распихивая однокурсников, выскакиваю из аудитории. Лютаев успел уйти! Не знаю, что бы я сделала, но точно не смолчала бы! Сжав кулаки от бессильной ярости, возвращаюсь в аудиторию.

— Мой тебе совет, не обращай внимания, — догоняет меня однокурсница в толстых очках. Я не успела запомнить имена, потому что почти не ходила на занятия. А тот день, когда они ходили в кафе, чтобы знакомиться, я провела с Мией. — Эти зажравшиеся мажоры везде ведут себя одинаково, — делится со мной жизненной мудростью, не подозревая, что меня саму постоянно записывают в мажорки. Никак не комментирую ее слова, прохожу на свободное место. Моя новая «подружка» садится рядом.

Лютаев не просто мажор, он является владельцем бизнес-школы, чтобы это выяснить, нужно было всего лишь

зайти на сайт факультета. Возможно, Лютаев изменился, но раньше он никогда не кичился своим положением, не вел себя как зажравшийся, избалованный мажор. Хотя теперь он мог перенять повадки своей невесты. Агата является наглядным примером, какими мерзкими могут быть избалованные дети влиятельных родителей. Стоило вспомнить эту дрянь, настроение упало еще на пару пунктов.

Сосредоточиться на лекции не получалось, вроде и интересно подавал преподаватель материал, но я постоянно мыслями возвращалась к инциденту в коридоре. Злилась на себя, что поплыла на доли секунд и не поставила Лютаева на место! Пусть идет свою истеричку лапает!

— Ты не идешь? — спрашивает меня «подруга». Как только прозвенел звонок, она первой подскочила с места. Всю лекцию она вела себя настолько тихо, что я и забыла о ней.

— Не люблю толпиться, — кивнув в сторону двери, где уже полкурса парней спешили выбраться в коридор.

— Я, кстати, Вера, — представляется однокурсница.

— Вида, — заставляю себя улыбнуться, заметив, что Вера нервничает и смущается.

— У тебя красивое имя, — сделав комплимент, рассматривает меня. — Ты и сама красивая, — бесхитростно и искренне.

— Спасибо. Ты тоже красивая, — теперь внимательнее ее рассмотрев. Высокая, стройная девушка с большими оливковыми глазами, пухлыми губами и густыми русыми воло-

сами. Фигура спрятана под бесформенной одеждой, волосы заплетены в толстую косу, глаза скрывают толстые стекла очков, а пухлые губы искусаны до болячек. Несколько часов в салоне красоты, плюс смена гардероба — и парни будут сворачивать голову, когда она будет проходить мимо.

— Скажешь тоже, — хмыкнув, она от меня отмахнулась, будто я сказала что-то смешное.

— Поверь мне, я тебе не льщу, — поднимаясь из-за парты, спокойно произношу. Если я начну ее убеждать, она, скорее всего, закроется. Да и не нужно мне это, со своими проблемами разобраться бы, а потом заниматься чужим психологическим состоянием.

— У нас на первом этаже следующая лекция, — сообщает Вера, заметив, что я в телефоне просматриваю расписание.

Не успеваю убрать телефон в сумку, на него приходит сообщение с «незнакомого» номера. Эти цифры я шесть лет назад выучила наизусть и до сих пор не забыла, хотя стерла их из памяти телефона и бросила в черный список. Потом сменила телефон, номер… который при поступлении внесла в анкету…

«Поговорим?» — одно-единственное слово зависло на экране. Смахнув его одним движением пальца, убрала мобильный в сумку. Пусть думает, что я не видела его сообщение.

— Все хорошо? — спрашивает Вера, пытаясь меня догнать.

— Да, все отлично, — вру я. Меня бомбит от злости! С утра он облапал меня, а теперь еще и до телефона дорвался.

Спускаемся на первый этаж. Спотыкаюсь на предпоследней ступеньке, заметив у колонны Лютаева. Печатая, он смотрит в телефон, но как только я собираюсь прошмыгнуть мимо, как назло, поднимает на меня взгляд и пригвождает к месту…

Глава 9

Иван

Твою…

Подозревал ведь, что могу встретить в «Клэренс» Видану! Нужно было прислушаться к интуиции и не везти туда Агату. А лучше и вовсе уговорить ее купить готовое платье в «ЦУМе». Раньше всегда покупала одежду в бутиках и была довольна.

Вида продолжает делать вид, что мы незнакомы. Вот стоит рядом моя девушка, а я от бывшей не могу отвести глаз. У меня даже на ее хмурый взгляд стоит.

Ля…

Злюсь на себя за то, что мы не вместе, за то, что смотрит сквозь меня. В нашем расставании был мой большой косяк. Восемнадцатилетний пацан взвалил на себя взрослые проблемы, но на деле не смог самостоятельно их решить. Не вывез, не хватило морально-волевых? Не знаю. Со всех сторон навалилось, и от нее отдачи не ощущал. Экзамены, репетиторы, тренер наседал. Потом эта подстава с ее отцом и Ульяной… Я чувствовал себя виноватым перед родителями, пред сестрой, перед Видой, потому что не смог защитить, не просчитал все.

Окажись она виноватой в той ситуации, со временем я перебесился бы и успокоился, что не доверилась. Разрулили

бы все проблемы. Но она уехала. Даже попрощаться со мной не захотела. Я, как дурак, встал в позу. Сейчас понимаю: не должна она была ничего мне доказывать. И любовь свою тоже доказывать была не обязана. Ты или чувствуешь, или нет. Я чувствовал. В те моменты, когда она была только со мной. Таких моментов не хватало, но они были. Не могла Вида раствориться во мне.

Ее единственный родной человек боролся в то время за жизнь. Не могла она думать только обо мне, отдаваться полностью чувствам. Жила в интернате, одна в пустом корпусе. А там еще отец ублюдок, новая школа, где ребята порой вели себя как придурки. Я привык к их выходкам, а для нее все внапряг. Справлялась со всеми проблемами, не жаловалась и не ныла.

Я виноват в нашем разрыве…

Мужика во мне не хватило, пацанское вылезло наружу и похерило все…

А теперь вот увидел ее — и переклинило! Так же, как семь лет назад, когда она перевелась в нашу школу. На нее каждый пацан тогда отреагировал, в стойку встали, спор затеяли, а я решил, что будет моей, и забрал. Удержать не смог…

Шесть лет пролетело как один серый, муторный день. Все эти годы я словно жил в каком-то вакууме, гнался за чем-то, зарабатывал, строил отношения, а сейчас четко понимаю: все не то!

Вот стоит передо мной «Снежная Королева» с огненными

волосами и одним своим взглядом сердце на осколки дробит, кровь разгоняет по венам. До сих пор цепляет. Но не моя…

«А хотелось бы, чтобы была моя?» — задаю себе вопрос, на который не требуется ответ.

Я все эти дни дома ночевал, на квартире не появлялся. Вида как пуля в голову влетела и все там расхерачила!

В женский разговор особо не влезаю. Мне есть над чем ломать голову, но я замечаю, что Агата ведет себя как сука. Не люблю, когда она так выделывается. Она об этом знает, но забывается. Чтобы осадить немного Агату, сам представляю Видану. Сбиваю спесь со своей девушки. Теряется, натянуто улыбается. Удивительно, но Агата не обращает внимания на то, что я знаю, как выглядит владелица модного дома. Присмотрись Агата к нам, сразу бы поняла, что мы знакомы, но ее больше интересует, что Вида владеет крупным бизнесом.

Когда Агата начинает настаивать, чтобы я присоединился к ним, естественно, отказываюсь. Нет желания раздражать и нервировать Видану своим присутствием. Общаться с моей «невестой» и продолжать делать вид, что мы незнакомы, будет сложно. С чего Вида решила, что Агата выбирает платье для помолвки, мне еще предстоит выяснить. Видимо, жениха забыли предупредить, что он скоро женится. Не сомневаюсь, что эта мысль у Фроловой возникла не сама по себе. Агата давно бросает намеки о свадьбе.

Придя в гости к моим родителям, может заявить: «Ваша будущая невестка принесла вам цветы». Или подарок доро-

гой просто так принесет Ульяне, сестра не берет, Агата уговаривает: «От будущей невестки можно принять даже дорогой подарок».

Я игнорировал ее намеки, они казались мне смешными. Мама несколько раз интересовалась, точно ли мы не решили пожениться. Пришлось убеждать, что никакой тайной свадьбы я не планирую и нетайной тоже. Но Агата продолжала делать намеки. Несколько месяцев назад она завела разговор о новогодних подарках и как бы между прочим сообщила:

— Любимый, я хочу получить в подарок кольцо «Картье»…

Я проигнорировал ее запрос, но Агата не сдалась.

— Вань, ты видишь во мне свою жену? — дуя губы, спросила она.

— К чему этот разговор? Я пока не собираюсь жениться, — в тот день четко ощутил, что меня начали утомлять намеки.

— Пока не собираешься, но, когда мы поженимся, я уверена, тебе понравится быть женатым. Посмотри на своих друзей, как они счастливы. Посмотри на своих родителей…

Нужно было жестче реагировать на ее планы, а теперь она платье заказывает на помолвку, забыв предупредить меня.

Правильно говорят: нечего трахаться с друзьями! Как друг Агата вполне нормальная девчонка. Но я не вижу ее своей женой, никогда даже не представлял. Единственная девушка, с которой я хотел семью — Фролова. Вида заброни-

ровала все участки в моей душе, пометила флажками территорию, отвечающую за семейные ценности, оккупировала нервные импульсы, завладела сердцем, приватизировала отдел мозга и гормоны, отвечающие за чувства!

Здорово, что смог разобраться в себе, но уже сейчас я понимаю, что вернуть ее будет пздц как сложно… Но я ведь упертый, своего не отдам!

«А если у нее есть парень? Я ведь не интересовался последние пять лет ее жизнью…» — отравляет ядом эта мысль.

«А если муж?»

Да ну нахер! Мужа точно нет, я читал ее анкету. Фролова она. Семейное положение: прочерк…

Прочерк ведь?

Растираю лицо.

Да нет, я бы заметил, не пропустил такую информацию.

Пока Агата общается с Виданой, захожу в кафе выпить кофе. Агата выйдет, позвонит, я подойду к машине. Потираю подбородок, пялясь в экран телефона. Нервничаю. С одной стороны, мне хочется позвонить нашему начбезу и попросить собрать на Виду всю доступную информацию, с другой стороны, понимаю, что не имею права нахрапом врываться в ее жизнь. Попробовать выяснить все самому?

Пока я тут ломаю голову, как мне выяснить информацию о предполагаемом парне Виды, она сейчас с моей девушкой выбирает платье для помолвки. ПЗДЦ!

Неважно, что это не моя инициатива, и что даже до встре-

чи с Видой я думал поставить точку в наших с Агатой отношениях. Но пока ведь не поставил? Агата была другом, послать ее на ровном месте…

С Ритой семь лет назад я так и поступил, когда в мою жизнь вошла Видана…

Заявлюсь к Виде в статусе несвободного парня, пошлет. Хотя она и так пошлет, не станет бороться.

Пока ломаю голову, как мне действовать, звонит Камилла…

Глава 10

Иван

— Ты забыл, где я живу? — послышался недовольный голос Камиллы в трубке, как только я принял вызов.

— И тебе привет, — мысли в голове засели невеселые, но искреннее ворчание подруги заставило улыбнуться.

— Ты обещал приехать в выходные, — недовольно сопя, напоминает Бессонова.

— Исправлюсь, Ками. Занят был…

— Скажу Леве, чтобы он тебя на порог не пускал, — угрожает подруга. — Предатель! Дела у него важные. Я скоро забуду, как ты выглядишь.

— Заеду на днях, напомню твоей амнезии, как выгляжу, — подтрунивая над подругой, наблюдаю за входом «Клэренс», куда как раз заходит разодетый, как павлин, Марио.

— У тебя будет амнезия, если продолжишь игнорировать мои приглашения! — возмущается Камилла. Ее слова шли фоном, я вспомнил нашу первую встречу, вспомнил ревность… — Ваня, меня зовут, я побегу… — попрощавшись, отбил звонок.

Допив кофе, выхожу из кафе. Глянув время, мысленно негодую: «Сколько можно сидеть и выбирать платье? О чем можно общаться два часа, они ведь друг друга не знают? Рассказывает Виде, как мы счастливы, и какая прекрасная се-

мейная жизнь ждет нас впереди?»

Заталкиваю свое дерьмовое настроение в глотку, сглатываю неприятный осадок. В том, что все сейчас вот так, виноват сам. Мне и разгребать. Не ругаются с девочками нормальные мужики, зато девочки ругаются с нормальными мужиками и треплют нервы…

Агата выходит в тот момент, когда я подхожу к машине.

— Ваня, знаешь, что произошло? — не доходя до автомобиля, заговаривает Агата. Глаза блестят от ярости и нервозности, дыхание сбилось, будто она поднималась на седьмой этаж пешком без остановки.

— Нет, не знаю, — устало растирая глаза, жду взрыва. Зная Виду, могу предположить, что именно она довела мою девушку до бешенства.

— Эта стерва отказалась шить платье, которое я выбрала! — захлебываясь от негодования. — А когда я пригрозила ей своими связями, пообещала выложить записи в свободный доступ, чтобы… чтобы…

— Ты моей фамилией угрожала? — не став слушать выдуманных оправданий, холодно интересуюсь я.

— Нет! Только сказала, что мой парень из очень влиятельной семьи, они своим отказом могут растерять всех богатых клиентов. А что, я не права? Клиент всегда прав! — заводится сильнее. Я все это время молчу, перемалываю в муку чувство гадливости и злости, а Агата продолжает: — Она разговаривала со мной так, будто важная птица! Ваня,

ты же можешь попросить отца устроить ей проверки!

Затыкая свой рот костяшками пальцев, давлю в себе желание быть грубым. Открывшаяся сторона Агаты выворачивает нутро наружу. Не замечая моего настроения, она продолжает:

— Я своему отцу могу сказать, но у твоего влияния больше. Один звонок, и «Клэренс» прикроют. Несколько месяцев простоя, и они понесут колоссальные убытки… — продолжает чуть ли не мечтательно, а я смотрю на нее и не понимаю, как мог быть настолько слепым? В какой момент из нормальной девчонки она превратилась в высокомерную стерву, которой власть кружит голову? А может, я просто не присматривался? Согласился на то, что предложили? В постели нам было неплохо, но душу и сердце после расставания с Видой никому не удалось зацепить.

— Ты никому звонить не будешь, Агата! — срывает планку. — Если узнаю, что ты творишь дичь из-за своих капризов…

— Ваня, ты чего так разошелся?! — испуганно восклицает, даже не дослушав. — Каких капризов? Ты не слышал, как она со мной разговаривала…

— Ты меня не услышала? — разворачиваюсь полностью к ней.

— Ничего я ей не сделаю. Мы из-за нее что, ругаться будем? — поджимает обиженно губы.

— Откажись от заказа и не лезь в «Клэренс», — преду-

преждаю Агату. Оттого, что сдерживаю вливший в кровь негатив, начинает болеть затылок.

— Ты так за нее заступаешься, будто давно ее знаешь! — смотрит на меня подозрительно.

— Агата, закрыли тему! — нет смысла что-то объяснять. Не услышит, будет изводить ревностью.

— Закрыли так закрыли, — отвернувшись, лезет в сумку, достает солнцезащитные очки, прячет за ними свой разочарованный обиженный взгляд. Но мы еще не все обсудили.

Прежде, чем тронуться, интересуюсь:

— А теперь объясни мне, что за разговоры ходят о нашей помолвке?

— Эта дура что-то перепутала, — не глядя на меня, быстро отвечает.

— На дуру она не похожа, — остро реагирую на то, что она оскорбляет Виду.

— Ты опять ее защищаешь, — сложив руки на груди, отворачивает лицо.

— Речь о другом, Агата. Мне неприятно твое поведение. Тебя пи… пипец как заносит, — выговариваю сквозь зубы. Завожу двигатель и выезжаю с парковки. До квартиры едем молча. Она обижена, я крайне зол и разочарован.

Заезжаю во двор, не паркуясь, торможу у подъезда.

— Ты не идешь домой? — настораживается Агата.

— У меня дела, — отвечая, гляжу в лобовое стекло. Не могу сейчас спокойно с ней разговаривать. До сих пор в гру-

ди неприятно печет, словно туда отравы прыснули.

— Что приготовить на вечер? — интересуется она, стараясь сделать мягче тон голоса.

— Я переночую у родителей, — я не могу так быстро переключиться, от меня веет холодом и напряженностью, Агата это замечает.

— Опять? — недовольно сопя.

— Нужно просмотреть документы, которые остались дома, — это не отговорка, последние дни я действительно работал в особняке, но, если бы у меня возникло желание провести с ней вечер, забил бы на все дела.

— Так привези их сюда, — краем взгляда замечаю, как у нее поджимаются губы. Я не в том состоянии, чтобы щадить ее чувства.

— Не хочу, Агата, — жестко и честно, развернувшись, смотрю ей в глаза.

— Давай я поеду с тобой в особняк, — начинает давить. — Давно не видела твоих родителей. Проведу с ними вечер, пока ты работаешь.

— Агата, я хочу побыть один!

«Моя компания тебе сегодня точно не нужна», — добавляю про себя.

— Я не понимаю, что происходит, — разводит руками, смотрит на меня непонимающе. Есть ощущение, что Агата сейчас заплачет. Я не чувствую в себе жалости, до сих пор зол на нее.

Этот разговор зрел уже давно. Рано или поздно мы оказались бы в этой точке даже без появления Виданы.

— Мы поговорим, но не сегодня, — чуть спокойнее произношу я. Агата заслуживает уважения хотя бы за потраченные на меня годы. Бросить ее вот так, у подъезда, сказав, что мы расстаемся? Нет, так некрасиво я с ней не поступлю. Нам нужно успокоиться, потом поговорить.

— Ты меня пугаешь, — пытается вытянуть меня на разговор.

— Мне нужно ехать…

Глава 11

Иван

Уехав от Агаты, отправился на трек. Хотелось проветрить голову, очистить ее от всех мыслей. Ринг в таких ситуациях не всегда спасает, легко отвлечься и пропустить удар. Высокая скорость требует полной концентрации внимания; позволишь мыслям заполнить голову — можешь вылететь с трассы.

Сбиваюсь со счета, какой круг нарезаю, почти полностью выжигаю бензин в баке. Заезжаю на заправку. Катаюсь еще пару часов по городу. Проголодавшись, покупаю два гамбургера, которые съедаю прямо в машине. Домой приезжаю ближе к полуночи. В окнах горит свет, видимо, родители еще не спят.

— Ваня, — останавливая у самой лестницы, из гостиной выходит встречать мама, — мне звонила Агата, что у вас происходит? — пытается скрыть обеспокоенность. — Поговорим? — кивает в сторону гостиной.

— Не сегодня, — поднимаю взгляд на лестницу, намекая, что хочу уйти.

— Ваня, ты же знаешь, я всегда тебя выслушаю, — прислонившись плечом к стене, складывает руки на груди.

— Мам, не дави, — прошу ее. Из гостиной появляется отец, приобняв маму за плечи, притягивает к себе. Бросает

на меня хмурый взгляд, безмолвно обвиняя в том, что я расстраиваю маму.

— Я спать, — пожелав родителям доброй ночи, поднимаюсь к себе…

Полночи ломаю голову, с какой стороны начать ее завоевывать. Вида стала сильнее. У нее нет проблем, которые я могу решить. Между нами не самое приятное расставание и разлука в шесть лет…

Приняв решение вернуть Виду, еду в Академию. Если сегодня она вновь не появится на учебе, буду ждать ее у «Клэренс». Вида пришла. Эта девочка умеет красиво бросить вызов. Наблюдая за ней из окна, предвкушаю наше противостояние. Вида гордой красивой походкой приближается к зданию. Не замечает, как ловит в свои сети заинтересованные взгляды.

Смотрю на нее, и кровь закипает, жилы натягиваются от непреодолимого желания обладать не только телом, но и душой. Предвкушая нашу встречу, беру ключи от аудитории, которые специально придержал, и иду встречать неприступную гордую королеву.

Незаметно иду прямо за ней и любуюсь открытой спиной, Вида поднимается по лестнице, не замечая, сколько привлекает внимания. Кулаки чешутся пройтись по излишне наглым мордам, наплевав на то, что эти студенты платят за обучение в моей школе.

Не рассчитывал, что мне так повезет. Вида останавливает-

ся прямо возле двери. Подловив ее, обнимаю за талию, притягиваю к себе. Втягиваю забытый умопомрачительный запах. Голова кружится от кайфа. Едва сдерживаюсь, чтобы не пустить губы в ход. Поцеловать тонкую кожу шеи. Впиться в сумасшедше бьющуюся жилку.

На пару мгновений забываю, что держу ключ в руках, что вокруг стоят девчонки и пацаны, которые с любопытством смотрят на нас. Плевать! Не спешу отпускать Виду — когда еще представится шанс к ней прикоснуться? Она выпустит острые коготки и не даст к себе приблизиться. Улавливаю момент, когда Вида напрягается, собирается вырваться. Усиливаю захват, не готов отпустить ее. Один вдох… последний...

Отпускаю Виду, получая порцию ненависти, которая меня только сильнее распаляет. На кончиках пальцев до сих пор ощущаю тепло ее кожи, а в носу стоит цветочно-ягодный аромат. Ни с одной девушкой я не испытывал таких чувств, чтобы просто обнял — и пробрало до нутра.

«Вида, ты тоже должна это чувствовать!» — с какой-то даже злостью восклицаю в голове.

Жду, когда у Виды закончится лекция. Печатаю сообщение: «Поговорим?». Подумав, убиваю вопросительный знак. Отправив сообщение, жду, что пошлет или бросит номер в черный список. Ни то, ни другое. Королева читает и игнорирует.

Подперев свободную колонну, печатаю следующее сооб-

щение.

«Мы все равно поговорим», — напечатав, отправляю. Поднимаю голову, Вида спускается по лестнице. Встречаемся с ней взглядами. Не успевает спрятать истинные эмоции, улавливаю на ее лице смятение, растерянность, но она очень быстро берет себя в руки. Вздернув повыше нос, отворачивается к девочке, которая идет с ней рядом и о чем-то самозабвенно болтает.

Подхожу к лестнице, останавливаюсь прямо перед ними. «Подружка» удивленно хлопает глазами, не понимает, что происходит. Вида берет ее за руку, спускаясь еще на одну ступеньку, хочет обогнуть меня. Делая шаг в сторону, преграждаю дорогу.

— Познакомимся… заново? — спрашиваю ее, чем сильнее злю. — Ты ведь меня не помнишь? — от того, как она тихо фыркает, хочется улыбнуться.

— Пропусти, — пытается отпихнуть меня ладошкой.

— Нам нужно поговорить, — перехватив узкую ладонь, несильно сжимаю хрупкие пальцы.

— Я опаздываю на лекцию, — пытаясь вырвать руку из захвата, стреляет в меня злым взглядом.

— Она сегодня пропустит лекции, — обращаюсь к ее подружке. Прежде, чем Вида успевает возмутиться, хватаю за талию, прижимаю к себе, поднимаю над полом и несу к выходу.

— Лютаев, поставь меня на место! — шипит тихонько ко-

ролева. Воспитание не позволяет устроить публичный скандал. Пытается незаметно ущипнуть меня за бок.

— Вспомнила меня? — ухватив второй рукой под ягодицы, выбиваю из нее возмущенный вздох и несу к своей машине.

— Лютаев, если тебе хочется с кем-то пообщаться, пообщайся со своей невестой! — пытается вырваться, крутится в моих руках, как змея.

— Не вырывайся, я не отпущу, — чуть сильнее сдавливаю ее в своих объятиях. — У тебя очень нежная кожа, могут остаться следы.

— Вот и поставь меня на место! — повышает голос, когда мы покидаем стены Академии. — Ты меня уже второй раз позоришь! Хватаешь, будто я твоя собственность, — бьет по плечам. Не ощущаю ее ударов, мой взгляд плотно зацепился за ее губы, которые находятся прямо напротив моих.

— Я обещал, что мы поговорим, а я всегда держу слово, — прогнав наваждение, твердо произношу.

— Я никуда с тобой не поеду, — упрямится Вида, когда я доношу ее до машины, открываю пассажирскую дверь и, поборов сопротивление, усаживаю на сиденье. — Мне нечего тебе сказать, — ее холодный, безразличный тон бьет острым лезвием в грудную клетку.

— Мне есть что тебе сказать, Вида. Не спеши говорить, что тебе это неинтересно, — подхватив пальцами подбородок, заставляю смотреть мне в глаза. — Я не объяснился

шесть лет назад…

— А теперь это не имеет уже значения, Вань, — не дослушав, перебивает меня. — Все в прошлом, — произносит Вида. Ее слова бьют похлеще пощечины. — Живи своей жизнью…

— Ты часть моей жизни! — выговорив сквозь зубы, захлопываю дверь. Вида не пытается сбежать, пока я обхожу автомобиль спереди и сажусь за руль…

Глава 12

Видана

Лютаев сделал все, чтобы о нас сплетничали студенты. Ловя на себе любопытные взгляды и слушая смешки, просто закипала от гнева. Как он мог?! Я просто в шоке от его поведения. Избалованный мажор, привыкший получать от жизни все. В восемнадцать он не позволял себе подобные выходки. Они с Агатой стоят друг друга!

У меня нет желания его слушать! Для чего нам разговаривать? Мы давно расстались, нас связывают лишь нежные чувства первой любви и воспоминания о том времени. Не всегда радостные и счастливые. Человеческая натура так устроена, что со временем мы помним только самые яркие моменты. Мой самый яркий момент — боль расставания, предательство Вани. Конечно, я помню и все другие моменты, но они размыты в моем сознании, я смотрю на них сквозь мутное стекло воспоминаний. Наш затянувшийся спор останавливают следующие слова Вани:

— Ты часть моей жизни! — его рык смывает мою злость. Становится не до нее. Уйдя в свои мысли, я не акцентирую внимание на том, что он закрывает мою дверь, садится за руль и выезжает с парковки.

На языке назойливо вертятся вопросы, но я прикусываю самый кончик, чтобы их не задать.

Что значит: «Ты часть моей жизни»? Ваня говорил о прошлом? Не похоже…

Едем долго. В машине висит напряженная тишина, которую нарушает едва слышимый голос диктора в играющей магнитоле.

«Сделал бы радио громче, хоть музыку бы послушали!» — бурчу про себя.

— Куда мы едем? — интересуюсь у Вани, замечая, что мы выезжаем на загородную трассу.

— В тихое место, где сможем спокойно поговорить, — сообщает Ваня, глядя перед собой. Он злится, я это чувствую. Мы полчаса в дороге, а он ни разу не посмотрел в мою сторону. Руки на руле напряжены, вены на кистях вздуты.

— В городе таких мест нет? — провоцирую на разговор. — Почти все кафе в это время свободны.

— Из кафе ты сбежишь, — заявляет уверенно, будто точно знает, как я поступлю.

— Значит, из того места, куда ты меня везешь, не сбежать? — вновь начинаю злиться на Лютаева. — Ты меня похитил!

— Когда вернемся в город, можешь сходить в полицейский участок и написать на меня заявление, — резко обрывает мои возмущения.

— Схожу и напишу, — озвучиваю пустые угрозы. Представив живописную картину, как я иду писать заявление на Лютаева, едва сдерживаю улыбку. Меня даже слушать не ста-

нут, выставят за дверь вместе с нелепыми обвинениями.

Сворачивая на знакомую дорогу, начинаю догадываться, куда меня везет Ваня. Внутри все сжимается от нахлынувших воспоминаний, будто замутненное стекло моей памяти Ваня протер чистой тряпочкой, открывая узкий просвет.

Наше место у пруда…

Где тонкие ивы склоняют свои ветки к воде, а между тонких березок стоят деревянные скамейки. Но Ваня везет нас к старым дубам. Там нет выложенной камнем дорожки, нет дворовых скамеек. Между двумя дубами лежит толстое бревно, а вокруг растет низкая газонная трава, которую мало кто притаптывает. В теплую погоду мы часто туда ходили, говорили обо всем, целовались. Мало было теплых дней…

Ваня останавливает машину недалеко от пруда. Я не спешу выходить.

— В машине будем разговаривать? — спрашивает Ваня.

Не ответив ему, открываю дверь, выхожу из автомобиля и иду в сторону березок, где свой цвет еще не потеряли выкрашенные лаком скамейки. Ежусь от прохладного ветерка, что дует с пруда. Ваня идет следом, чувствую его взгляд, что жжет между лопаток. На плечи мне опускается тонкая куртка. Давлю в себе порыв гордо сбросить ее на землю. Болеть нельзя, мне нужно заботиться о Мии. Стянув на груди края куртки, незаметно опускаю лицо к воротнику. Ване подходит этот аромат парфюма. Сильный, дерзкий, волевой…

— Говори, — присев на скамью, поднимаю на него взгляд.

Неудобно смотреть снизу вверх, шея начинает затекать, поэтому я просто отворачиваюсь в сторону. Мимо как раз проплывают утки, которые не вызывают во мне столько противоречивых чувств. И они не так привлекательны, как Лютаев.

— Выключай стерву, Вида. Не твое это, — качнув головой, присаживается рядом. Вроде мягко уколол, а все равно задел.

— В стервах ты разбираешься лучше меня, — пожимаю плечами.

— Можешь открыто сказать, что считаешь мою девушку стервой, — откинувшись на спинку скамейки, произносит с улыбкой. Его признание в том, что Агата его девушка, оставляет в груди глубокую царапину. Вроде и не больно, но неприятно щиплет. Интересно, как давно они вместе? Обрываю неуместную мысль, личная жизнь Лютаева — не мое дело.

— Твою невесту я считаю несдержанной истеричкой, — сам просил быть откровенной. Я могла бы еще добавить, что у него испортился вкус. Коваленко и Авдеенко были куда интереснее его новой девушки.

— Агата мне не невеста, — заявляет Лютаев, кинув в мою сторону короткий взгляд. — Давай поговорим о нас, — предлагает Ваня, меняя тему.

— О нас? Нас давно нет, — устремив взгляд на водную гладь, произношу я. Разговор не клеится, мы оба напряжены,

подбираем слова, будто не знаем, что сказать друг другу.

— Я хотел перед тобой извиниться, — удивляет своим заявлением Лютаев.

— За что? — голос ломается от эмоций, пальцы крепче сжимают ветровку на груди. Неужели речь пойдет об Авдеенко? Не хочу ничего знать. Мне давно все равно, с кем и сколько раз он целовался.

— За то, что не поверил тебе, — сообщает он. Не знаю, о чем идет речь, но точно не о поцелуях с Настей. Упершись локтями в колени, Ваня опускает подбородок на сжатые кулаки. Теперь он смотрит на пруд, а я тайком поглядываю на него. — Ты не звонила отцу, — выдает Лютаев. — Мы выяснили, кто заплатил твоему отцу за то, чтобы он подставил тебя.

— Кто? — спрашиваю дрожащим голосом…

Глава 13

Видана

Мысли хаотично носятся в голове, пытаясь найти виновного. Сколько раз за прошедшие годы я анализировала все, что случилось со мной, но так и не нашла объяснение. Кому я так понадобилась? Кроме отца, на ум никто не приходит. Папа был единственным врагом нашей с мамой маленькой семьи. Он пропал шесть лет назад и больше не объявлялся…

— Кому нужно было меня подставлять? — сцепив руки в замок, пытаюсь скрыть дрожь в голосе.

Не подозревала, что мне так важно узнать, кто стоял за моим отцом. Думала, что все осталось в прошлом, и уже неважно, кто стал причиной нашего расставания. На самом деле причин было несколько, но толчком послужила именно та ситуация с Ульяной…

— Помнишь Марго? — повернув ко мне голову, спрашивает Ваня.

Помню ли я Коваленко? Наша последняя встреча долгие месяцы стояла у меня перед глазами, когда мы вместе наблюдали, как Лютаев целовался с Авдеенко на балконе.

— Я помню всех, — иронично. Сложно скрыть свое истинное отношение к своим бывшим одноклассникам. — Она имеет к этому отношение, — не спрашиваю. Сейчас мне кажется, что подсознательно я всегда подозревала ее…

— Частично, — кивнув, Ваня переводит взгляд на водную гладь, будто ему не хватает духу смотреть мне в глаза. Поиграв желваками, он начинает рассказывать: — У меня не было чувств к Марго, когда мы начали встречаться. С моей стороны была лишь физика. Думал, с ее стороны все было так же — привязанность, секс, дружба. Потом появилась ты, — мотнув головой, улыбается краешком губ. — Зацепила меня с нашей первой встречи. Я не метался, делая выбор. Для меня существовала только ты, — произносит Ваня, будоража мои воспоминания. Его признания находят отклик в моем сердце, но я запрещаю себе следовать за эмоциями. — Рита согласилась, что мы останемся только друзьями. Не предпринимала попыток меня вернуть, но я видел, что она злится, провоцирует и строит козни. После конфликта с директрисой школы вопрос с Коваленко был окончательно закрыт. Я был уверен, что это так.

Выдерживает паузу, а я мысленно подгоняю его. Хочется услышать подробности, после принятия которых я вернусь домой, заберу из садика малышку, прижму к себе…

— Ля! — мотнув головой. — Ты не куришь? — спрашивает Ваня, меняя позу. Откинувшись на спинку скамейки, задирает голову к небу. — Хочется закурить. Сложно рассказывать тебе о своих промахах. В твоих глазах мне хочется быть героем.

И опять слова Вани находят отклик в моей душе, шевелят в ней давно закрытые страницы.

— Я не курю, — никак не комментирую его последние слова. Он был моим героем. Самым лучшим. Я любила его…

— Когда те уебки пытались тебя изнасиловать, — сжимая руки в кулаки, произносит Ваня, — Коваленко был в числе подозреваемых, но доказательств против него мы не нашли. Те твари молчали. Видимо, их неплохо запугали, но были те, кого мы смогли разговорить. Заказ им принесла дешевая шмара-наркоманка, выпускница этого самого интерната. Мы нашли ее мертвой. Официальная версия — передоз, но мы были уверены, что ей помогли.

От услышанного у меня озноб бежит по коже. Лютаев об этом не рассказывал. Хорошо, что не рассказывал, в то время мне хватало переживаний и без этой информации…

— Мы пробивали связи той наркоманки, но очень долгое время упирались в стену. Когда появился твой отец, мы не думали, что за его появлением стоит тот же человек, что и за нападением. Нашим людям понадобилось время, чтобы выяснить, кто за всем этим стоит. Тебя не было в стране, когда мы во всем разобрались, — Ваня пока не называет имен, но я и так уже все поняла. — Я хотел приехать к тебе в Италию, но Лора запретила мне связываться с тобой.

Для меня стало новостью, что мама и Ваня общались. Мне она ничего не рассказывала.

— Что стало с Ритой и ее отцом? — спросила я. Подсознательно я понимала, что Лютаевы не простят нанесенного оскорбления и угроз. Их заставили поверить в выдуманное

преступление, но при этом угрозу в похищении Ульяны они расценили весьма серьезно. Лютаевы неприкасаемые, пойти против них — себе дороже.

— Коваленко разорился, мечта Риты о частной клинике пластической хирургии стала невозможной, — подтверждает мои подозрения Лютаев, но я почему-то уверена, что он недоговаривает. Все виновные в той истории понесли заслуженное, на их взгляд, наказание. Мне не хочется знать какое.
— Мы должны были извиниться перед тобой, но извинились лишь перед Лорой, — произносит Ваня. Выдерживает паузу. Я чувствую на себе его взгляд. Не выдержав, поворачиваюсь к нему, смотрю прямо в глаза. Он будто только и ждал этого момента. — Простишь? — спрашивает так проникновенно, что у меня замирает сердце. В одном слове столько искренности, что слезы наворачиваются на глаза. Не отвечаю, боюсь, что голос дрогнет, а он продолжает смотреть… пытается заглянуть в самые укромные уголки, которые я старательно прячу даже от самой себя.

— Спасибо, что рассказал, — отвожу взгляд, мне кажется, дальнейшие слова ему не понравятся. После откровений Вани действительно стало легче, неприятно было осознавать, что меня считают виновной в том, чего я не совершала. — Мне не за что тебя прощать. Все произошло так, как, наверное, должно было, — пожав плечами. — Пришло время оставить все это в прошлом, — предлагаю я.

— А если я не хочу, Вида? — поднимается со скамьи, на-

висая надо мной, наклоняется к лицу. — Если я хочу вернуть тебя? — поддевая пальцами подбородок, заставляет смотреть ему в лицо.

— Это невозможно, — убирая его руку от своего лица, поднимаюсь на ноги. Сложно оставаться равнодушной, когда наши тела находятся так близко, но я игнорирую свои ощущения. У него есть невеста, а у меня Мия. Каждый должен жить своей жизнью. — Я в отношениях, Ваня, — скидывая с плеч куртку, протягиваю ему. — А теперь отвези меня на стоянку Академии, мне нужно забрать свою машину и ехать на работу. Занятия я сегодня прогуляла…

Глава 14

Ваня

Извиниться извинился, но, видимо, извинения с опозданием в шесть лет не тронули сердце Снежной Королевы. Убивает ее холодность. Вот она… вроде рядом, но такая далекая и не моя. А меня зациклило на ней, как и семь лет назад. Хочется стереть с ее лица отстраненное выражение, разжечь в ней эмоции, сделать так, чтобы ее глаза блестели и закатывались от удовольствия. Не я лишил Виду девственности, но я в любом случае первый мужчина в ее жизни. Я помню, как она красиво кончала на моих пальцах и на моем языке, как стонала мне в губы, как закатывались от удовольствия ее глаза, я знаю все эрогенные точки на ее теле, знаю, какая она на вкус!..

Уверен, она тоже помнит, но ведет себя как незнакомка! Ну ничего, познакомимся заново!

Такие мысли бродят до того момента, пока она не сообщает, что в ее жизни есть какой-то хмырь! Он может быть классным мужиком, но для меня он хмырь! Соперник, которого я мысленно уничтожаю.

Сейчас я отвезу ее домой, а этот хмырь будет тянуть к ней свои лапы?! Целовать?! Ласкать?! Запрещаю себе об этом думать. Нужно включать голову. Холодным остатком разума понимаю, что мужик не виноват. Мой косяк, что мы расста-

лись. Но в груди кипятком брызжет кровь, обжигая нутро. Меня выворачивает наизнанку. Встретив Виду, мысленно ее присвоил! Это клиника! У меня нет на это права, но я ведь не отступлю…

Все равно будет моей! Пусть кричит, брыкается, сопротивляется…

Верну!

Забрав у нее куртку, не даю уйти.

— Ты чего? — возмущается Вида, а я игнорирую. Схватив за локоть, притягиваю к себе чуть ближе, чем требуют обстоятельства. Затягиваюсь по-весеннему свежим ароматом. Опасаясь, что она встанет в позу и откажется сесть в машину, давлю в себе желание поцелуем растопить холодное сердце королевы. Вернув на плечи куртку, спокойно произношу:

— Идем, — первым срываюсь к оставленному автомобилю, пока Вида не заметила, что моему члену тесно в штанах.

На обратном пути прибавляю звук в магнитоле, надеясь, что музыка отвлечет.

«Я в отношениях, Ваня», — заело, как на репите. Злюсь и одновременно ее желаю. Убойный коктейль, который Вида подогревает своим молчанием и отстраненным присутствием. Сложив руки на груди, неотрывно пялится в боковое окно, словно в общественном транспорте едет и убивает время любованием местной природы! А мне ее запах в поры забивается, я надышаться не могу. Дурею, теряю остатки хладнокровия, словно гребаный маньяк.

Раньше я не понимал одержимости Бессонова Камиллой. Радовался за ребят, когда они наконец-то сошлись, но все равно поражался Леве. Столько лет жить вдали от нее, следить за каждым шагом, злиться, ревновать… Теперь понимаю, что время и расстояние помогают не во всех случаях…

Перед выездом с загородной трассы торможу, съезжаю на обочину. Блокирую на всякий случай двери.

— Что случилось? — встрепенувшись, отмирает Вида и переводит на меня взгляд.

— Хочу проверить, — развернувшись, насколько позволяет руль, тянусь к ней.

— Что проверить? — упирается спиной в боковую дверь. Осматривается, будто собирается бежать. Во взгляде появляется обреченность.

«Ты правильно улавливаешь мой настрой, королева!»

— Лютаев, заводи двигатель, и поехали, — пробует окатить меня ледяной крошкой поставленного голоса. Меня ее холодность царапает, задевает что-то глубоко внутри.

— Поедем… — протягиваю руку к ее затылку, сжимаю его и тяну на себя. Хлопает глазами, не понимает, чего я добиваюсь, но все равно пытается сопротивляться. — Скоро поедем, — почти касаясь ее губ.

— Лютаев, ты озверел? Отпусти сейчас же! — пробует увернуться, но я держу крепко. В глазах ее плещется паника. Закусывает губы, не дает себя поцеловать. Прохожусь по сомкнутым губам языком. Вида недовольно мычит и стреля-

ет в меня злым взглядом. Размашисто вылизываю ее упрямо сжатые губы, жду, когда устанет и уступит.

Упираясь кулачками в грудь, пытается по ней лупить, для размаха нет места, ее ударов я даже не чувствую. Не дает нормально поцеловать, но я кайфую от ее эмоций, которые удалось разжечь.

— Хочу твои губы… Вида… — шепчу, целуя ее скулы. — Хочу убедиться, что они все такие же вкусные… — целую местечко за ушком. На моей футболке сжимаются кулачки. В ее упрямом стоне проскальзывают совсем другие нотки: сладостные, тягучие, низкие…

Кончиком языка прохожусь по ушной раковине, втягиваю в рот мочку, посасываю, прикусываю зубами. Вида отводит голову, открывая мне свободный доступ к шее и ключицам, но я не успеваю прикоснуться губами к бьющейся жилке.

— Лютаев, прекрати! Не смей меня целовать! — ругается, а пальцы продолжают мять на моей груди футболку.

Ловлю ее открытый рот, проникаю языком на захваченную территорию. Кайф! Мне кажется, она стала еще вкуснее. Или мне просто безумно ее не хватало. Пока я наслаждаюсь вкусом ее губ, Вида злится, что не сумела меня остановить. Зло дышит, упирается ладонями в торс. Понимая, что ее усилия бесполезны, кусает нижнюю губу. Зараза! Шиплю, но поцелуй не разрываю. Я дорвался до источника жизни, что мне какая-то прокушенная губа? Наш кровавый поцелуй лишь сильнее возбуждает.

Ласкаю ее язык своим языком, а она пытается вытолкнуть его изо рта. Меня тянет заржать, но я продолжаю нежно насиловать ее рот, пока Вида не уступает. Улавливаю момент, когда ее ледяная броня трещит по швам. Выпиваю сладость, которая не заканчивается. Целую ее губы, всасываю нижнюю губу в свой рот. Ловлю тихий стон. Да!

Вида отвечает на поцелуй! Ныряет юрким язычком в мой рот, проходится по небу, сплетает наши языки. Ширинка трещит по швам. Головка упирается в твердый шов, доставляя болезненный дискомфорт. Опуская руку к паху, поправляю член. Мысленно посылаю сигнал, что сегодня ему ничего не светит, но это так не работает. Ему похрен на мои сигналы, он посылает свои — яйца звенят колоколом и требуют разрядки.

— Какая же ты сладкая… — выдыхаю, вылизывая ее рот.

Звук клаксона проезжающей мимо фуры сбрасывает пелену возбуждения с Виды. Дернувшись, она разрывает наш поцелуй, и, прежде чем успеваю вернуть ее в свои объятия, я получаю звонкую пощечину!

— Открой дверь, я вернусь на такси! Открой эту долбаную дверь! — кричит Вида. Развернувшись ко мне спиной, дергает ручку. Слышу в ее голосе надлом. Не вижу ее лица, но чувствую, что может расплакаться.

Перегнул?

Да пипец!

— Я верну тебя туда, откуда забрал! — заводя двигатель,

жестко припечатываю, чтобы погасить возможную истерику…

Глава 15

Видана

Он не имел права меня целовать!

Перед глазами всплывает картина из прошлого, где я застаю Лютаева с Авдеенко. Вновь переживаю обиду, боль, разочарование! В тот день мой парень целовался с другой…

А теперь он изменяет своей невесте со мной! Я оказалась на месте Авдеенко…

Как же от этого противно!

Злюсь на Ваню! Злюсь сильно, почти ненавижу! Но на себя злюсь не меньше! Зачем поддалась и ответила на поцелуй? Нужно было сопротивляться до последнего! А я? Показала Лютаеву, насколько уязвима. Он всего лишь поцеловал, а я растаяла! Спас меня от грехопадения водитель КАМАЗа. Вот кого нужно благодарить! Ругаю себя за слабость, ругаю судьбу за то, что опять столкнула нас, ругаю Лютаева за то, что он беспринципная сексуальная сволочь!

На лице Вани алеет отпечаток от моей руки, но удовольствия это не приносит. Губы жжет, они отвыкли от поцелуев. Тело до сих пор мелко вибрирует, внизу живота никак не отпускает тяжесть. Возбуждение крепко держит в своих колючих объятиях. Чувствую себя натянутой струной, которая в любой момент может лопнуть.

Мне невыносимо находиться с ним в тесном пространстве

салона! Дергаю дверь, но Ваня ее не открывает. Заводит двигатель и срывается с места, набирает запредельную скорость. Я помню, что он отлично водит. Раньше не боялась ездить с ним, а вот сейчас страшно. У меня есть Мия, о которой некому будет позаботиться, случись со мной несчастье. Я для нее единственный родной человек, а Ваня так бездумно рискует нашими жизнями. Несмотря на то, что обещала себе больше не заговаривать с ним, вынуждена обратиться:

— Сбавь скорость! — требую я, когда он совершает опасный, на мой взгляд, обгон. Обняв себя за плечи, сверлю его злым взглядом до тех пор, пока он не начинает ехать медленнее, только после этого отворачиваюсь к боковому окну и продолжаю хранить молчание до самой Академии.

Припарковавшись недалеко от моего автомобиля, Ваня глушит мотор. Откидывается на спинку сиденья, свободно раскинув колени.

— Открой дверь! — не глядя в сторону Вани, выдаю холодным тоном. Сбрасываю с плеч куртку.

— Давай поговорим, — разворачивается ко мне. Облокотившись на дверь, подпирает рукой голову.

— Уже поговорили, хватит! — дергаю ручку. Лютаев никак не реагирует.

— Ты злишься на меня, потому что я тебя поцеловал, — констатирует он.

— Если ты все понимаешь, тогда открой эту долбаную дверь и выпусти меня, — сдувая выбившийся из прически

волос, бью кулаком по стеклу.

— Но ты так же злишься на себя, Вида! Злишься, потому что тебе тоже этого хотелось, — бесит меня своими умозаключениями.

— Все сказал? Теперь открой дверь, — надеюсь, мне удается выразить взглядом все, что думаю о его выводах.

— Ты живешь по прежнему адресу? — вместо того, чтобы выполнить требование, спрашивает он.

— Нет, — смело вру. Не хватало еще, чтобы он бегал от невесты ко мне! — Я живу у своего мужчины, — уверенно добавляю. — И съезжать от него не собираюсь.

Лютаев злится, сжимает руки в кулаки.

— Кто он? — выдавливает сквозь зубы.

— Ваня, ты ничего не путаешь? — завожусь я. — С чего вдруг я должна тебе отчитываться, что-то рассказывать, объяснять, посвящать в свою личную жизнь? Я не лезу в твою, будь добр, не лезь в мою! — строго припечатываю.

Спасает меня наш молодой преподаватель, который в это время появляется на парковке. Заметив, что Лютаев в машине, направляется к нему. Пробурчав что-то под нос, Ваня наконец-то снимает с дверей блокировку. Подхватив сумку, вылетаю из машины.

— Здравствуйте! — бросив приветствие Герману… забыла, как его по батюшке, чуть ли не бегом несусь к своему автомобилю. Преподаватель провожает меня удивленным взглядом, но мне сейчас нет дела до чужих мыслей. В душе

и эмоциях полный раздрай. Нужно отвлечься, успокоиться. Мия не должна видеть меня такой. Дети тонко чувствуют переживания взрослых.

Приехав на работу, закрываюсь в кабинете с чашечкой чая. Достаю скетчбук и карандаши. Запрещаю себе думать о Ване, о поцелуе… Руки дрожат, линии получаются неровными. Ничего интересного нарисовать не получается. Вырвав замаранную страницу, принимаюсь черкать по ней черным графитовым карандашом. Выплескиваю на бумагу свои эмоции.

Вырываю еще один, уже чистый, лист. Черкаю неровные линии…

Прорисовываю губы… нос… брови… глаза…

С изображения на меня смотрит Лютаев. Смяв лист в кулаке, бросаю его в мусорное ведро, где ему самое место. Зажмурившись, пробую выровнять дыхание, а перед глазами всплывает наш последний поцелуй. Я и забыла, как это вкусно и горячо. Мне срочно нужно найти мужчину для отношений. Без запроса на женитьбу, нужен только секс. С Мией это сложно будет сделать… но нет безвыходных ситуаций. Будем встречаться, когда она в садике. Приняв важное для себя решение, собираюсь ехать за малышкой. Заберу ее пораньше, погуляем и развлечемся. А вечером я подумаю, на каком сайте лучше всего знакомиться с мужчинами. В моем окружении нет ни одного интересного экземпляра. Не хочется вручать свою девственность кому попало.

Как назло, в холле сталкиваюсь с Марио и Агатой, которые мило беседуют, направляясь в мою сторону. Оглядываюсь назад, желая сбежать, пока меня не заметили, но попытка проваливается на стадии осмысления.

— О! — восклицает Агата. — Здравствуй! Не ожидала тебя здесь увидеть, — поджимает тонкие губы.

— Странно, что не ожидала, — игнорирую ее приветствие. — Это ведь мое здание и мой бизнес. Где мне еще быть? — включаю стерву.

— Я слышала, что всем заправляет Марио, — переводит боготворящий взгляд на моего дизайнера. — Все, чего достиг «Клэренс» в последние годы, — его заслуга.

— У вас, Агата, плохие информаторы, а возможно, это просто завистливые сплетники, — улыбается ей Марио. — Один человек не способен удержать на плаву такой корабль, как наш модный дом, — крутит в воздухе рукой, словно дирижер. — Успех «Клэренс» — заслуга абсолютно каждого сотрудника. Видана вносит огромный вклад в процветание модного дома, — заступается за меня Марио. Вроде обелил перед этой сукой, но осадок остался, потому что она права. Я мало что делаю для бизнеса, который достался мне от мамы. Этот у нее была куча идей, которые она отстаивала и воплощала в жизнь, даже самые, казалось бы, безумные… В итоге добилась мировой славы, а я…

А я посредственность… Ну, или слишком молодая и неопытная, чтобы быть смелой…

— В любом случае создание для меня платья я могу доверить только вам, — отпускает шпильку в мой адрес. — Я привыкла получать только лучшее…

— Марио, я сегодня не вернусь в «Клэренс», есть неотложные дела, — не дослушав эту выскочку. — Если что-то срочное, звони. Все остальное обсудим завтра, — договариваю на ходу.

Через две минуты на телефон приходит сообщение от Марио:

«У тебя все в порядке?» — неудивительно, он меня знает почти с пеленок. Несмотря на свой легкомысленный образ, Марио достаточно проницательный.

«Все отлично, Марио, не переживай», — отправляю ему. Правда никому не нужна, а состоит она в том, что день у меня просто отвратительный…

Глава 16

Видана

— Мама, идем на площадку, — тянет меня за руку Мия.

Лежу на диване и не хочу открывать глаза. Я устала. Перемыла все шкафы в кухне, по всей бытовой технике прошлась пароочистителем, им же вымыла плитку. Нужно было, как обычно, заказать клининг, но хотела освободить голову от вирусных мыслей. Лютаев, как самый противный штамм, залез в мою голову, и никак его оттуда не изгнать. Рисование не помогало, вот я и решила заняться уборкой.

— Ты обещала, — канючит малышка. Она не понимает, что взрослые иногда устают. Открываю глаза и давлюсь смехом. — Смотри, какая я красивая, — отпустив мою руку, крутится вокруг своей оси, демонстрирует вывернутые наизнанку колготки красного цвета в белый горошек, нежно-зеленое платье, сиреневый жакет и ярко-желтые кроссы. Образ — вырви глаз. Выбрала все самое яркое, что нашла в гардеробе. Попугайка моя! Срисовала образ у Марио.

— Хорошо, мы пойдем на площадку, если ты позволишь тебя переодеть, — предлагаю я. Мия хмурится, сопит недовольно. Ребенку не объяснишь, что мамочки за спиной будут злословить о нашем плохом вкусе.

— Я некрасивая? — спрашивает она, сведя злобно бровки.

— Очень красивая, Мия, но на площадку нужно надевать удобные вещи, чтобы ты могла свободно лазить по горкам, — включаю дипломатичность. Чуть подумав, Мия соглашается.

— Хочу белый костюм! — как только открываю гардероб.

— Мия, вчера был дождь, если мы наденем белый костюм, его, скорее всего, придется выкинуть.

— Тогда черный! — долго не раздумывая.

Достаю черный бархатный костюм с вышитым на спине принтом Микки-Мауса. Мия изъявляет желание одеться самостоятельно. Не препятствую ее порыву, у меня будет минут пятнадцать, чтобы привести себя в порядок.

Быстро принимаю душ, волосы зачесываю в высокий хвост. Краситься и наряжаться нет ни настроения, ни сил. Чтобы порадовать малышку, надеваю такой же костюм. Она любит, когда мы носим парные вещи.

— Мама, можно я надену их? — забегает ко мне в комнату с желтыми кроссовками.

— Можно, — разрешаю, сдерживая улыбку. Оделась сама… Штанины перекручены, футболка заправлена наполовину, капюшон с мышиными ушками заправлен за шиворот, колготки так и не вывернула, хотя я просила снять и переодеть. Ну и ладно, кто нам под штаны будет заглядывать? Присев на корточки, быстро все поправляю, заправляю…

Спустившись во двор, крепко удерживаю Мию за руку, чтобы она не убежала без меня. Какое-то тревожное пред-

чувствие заставляет меня осмотреться. Есть ощущение, что за нами кто-то наблюдает. Осматриваю двор, никого подозрительного не замечаю… пока мой взгляд не зацепляется за знакомый автомобиль, в котором два дня назад я проявила слабость и ответила на поцелуй Лютаева. Два дня, как пытаюсь все забыть, но, судя по тому, как усердно я сегодня драила кухню, ничего у меня не получается.

Забыв, что держу за руку малышку, тороплюсь в сторону детской площадки. Мия спотыкается на дорожке. Обругав себя, хочу взять ее на руки, но моя самостоятельная девочка упирается.

— Я сама! — пищит она, отбегая в сторону.

— Хорошо, сама, — тяжело вздохнув, беру ее за руку. Оглянувшись, вижу, как Лютаев выходит из машины. Встречи не избежать…

Может, и к лучшему, что он увидел меня с Мией, быстрее отвяжется. Зачем ему любовница с прицепом? Своих с Агатой заведут. Мои мысли причиняют боль, но лучше сразу переболеть, чем еще раз разочароваться в человеке.

Эти два дня я много думала о нас. О чувствах, которыми я до сих пор не переболела. Первая любовь оставляет глубокий след в сердце, мое до сих пор кровоточит. Не встретила я в своей жизни мужчину, который сумел бы затмить в моих воспоминаниях Лютаева. Да и где бы я его встретила? Знакомиться и ходить на свидания мне было некогда. Когда уехала в Италию, пробовала «переболеть». Ходила несколь-

ко раз на свидания, но очень быстро поняла, что сравниваю итальянцев с Ваней, и те явно проигрывают Лютаеву. Перестала мучить себя и давать ложные надежды ничего не подозревающим парням. А потом мама забеременела от молодого страстного итальянца, с которым у нее был красивый, ни к чему не обязывающий роман.

Мама поздно поняла, что ждет ребенка. Ее беременность — что-то из разряда фантастики. Врачи поверить не могли, что такое произошло. На фоне беременности случился скачок гормонов, раковые клетки стали активно расти. Маме предлагали сделать аборт и продолжить борьбу за свою жизнь, но она отказалась. Время было упущено, спасти ее могло только чудо, но у нее было время дать новую жизнь другому человеку.

«Теперь ты не будешь одна в этом мире», — сказала мне мама, когда я взяла на руки нашу малышку...

— Привет! — неожиданно ворвавшийся в мое сознание голос Лютаева заставляет меня вздрогнуть.

— Здравствуй, — не поднимая на него взгляд. — Что ты здесь делаешь? — спрашиваю негромко, чтобы на соседних лавочках мамочки не принялись греть уши. На мой вопрос Лютаев не отвечает. Вынуждает поднять на него глаза.

— Чей это ребенок? — спрашивает он. Смотрит на малышку, потом на меня, будто ищет схожие черты. Их нет. Мы абсолютно разные. Мия — копия отца.

— Мой, — спокойно произношу.

Специально не уточняю степень нашего с Мией родства. Лютаев сжимает руки в кулаки, а потом прячет их в карманы брюк. Представляю, что сейчас происходит в его голове. Совру, если скажу, что не испытываю удовольствия. О том, что все эти годы он был единственным мужчиной в моей жизни, знаю только я. Пусть так и остается.

— Не знал, что ты замужем, — впивается в меня цепким обвиняющим взглядом, будто это я его предала. Сколько девушек у него было за эти годы? Коваленко, Авдеенко, Агата! Уверена, что список намного длиннее!

— Чтобы иметь ребенка, не обязательно быть замужем, — пожимая плечами, сообщаю ему, но тут же жалею об этом. Пусть бы думал, что у меня есть муж.

— Где ее отец? — холодно интересуется.

Я ведь говорила ему, что у меня есть молодой человек, с которым я живу, но, видимо, служба безопасности Лютаевых выяснила, что я его нагрела. А вот кто отец Мии, им пока выяснить не удалось. По документам она моя дочь, а в графе «отец» стоит прочерк.

— Тебе для чего? Хочешь заставить его жениться на мне? — не получается спрятать злую усмешку. Тоже мне полиция нравов! Сверлим друг друга непримиримыми взглядами. Иван молчит. Долго молчит, тяжело, а потом выдает:

— Сам на тебе женюсь. У ребенка ведь должен быть отец…

— Да иди ты знаешь куда! — не дослушав. Мне почему-то

обидно становится от его слов. Я прекрасно и без мужчины справляюсь! Нам с Мией хорошо вдвоем, и никто нам больше не нужен!

— Мама, куда ты посылаешь дядю? — подбегая к нам, любопытствует малышка. Начав спорить с Ваней, перестала за ней следить, а ведь так нельзя! Она могла упасть… Или услышать полную версию, куда я посылаю Лютаева! Хотя нет, такое вслух я не произнесла бы.

— К кикиморе болотной! — отвечаю Мие, вспоминая лицо Агаты…

Глава 17

Ваня

Подъезжаю к подъезду, где живет Видана с дочкой, глушу двигатель и остаюсь сидеть в тачке. Сам не понял, как здесь оказался. На эмоциях сорвался к ней.

После того, как она призналась, что у нее есть мужик, я попросил ребят достать на него всю возможную информацию. Зря только время потратили, никакого мужика в ее жизни на данный момент нет, но есть дочь, о которой она почему-то забыла упомянуть!

Видана растит ее одна. Кто отец ребенка, выяснить не удалось. Парни продолжают рыть носом землю, но пока безрезультатно. Предположительно, она вернулась из Италии беременной. Неизвестно, в курсе ли тот мужик, что стал отцом. Как он поступил с Видой, если знал, что оставляет ее беременной? А если он вернется в их жизнь, она примет его? Куча вопросов, на которые у меня нет ответов. Ответы я могу получить только от Виданы, но она вряд ли их даст.

Взяв папку с пассажирского сиденья, листаю отчет. Рассматриваю фотографии, прикрепленные к файлам. Очень красивая малышка, хотя совсем не похожа на Видану, в ней наверняка течет итальянская кровь.

«Ну и где же твой отец?» — мысленно интересуюсь у девочки, с которой еще незнаком. Пока я «охраняю» подъезд и

решаю, как мне поступить, Видана с дочкой выходят во двор.

Некоторое время просто слежу за ними. Фиксирую в памяти поведение Виды с дочкой. Она улыбается, смотрит на нее с теплотой и нежностью. Ребенок явно желанный и любимый. Но у каждого ребенка должен быть отец…

Прежде чем мысль полностью сформировалась в голове, выхожу из машины. Видана замечает меня. Возникает небольшая суета, но она почти сразу берет себя в руки и спокойно доходит до детской площадки, где садится на скамейку, позволяя малышке самостоятельно играть. Это безопасно? А если она упадет?

— Чей это ребенок? — подходя к Виде, спрашиваю ее. Жду, что она расскажет об отце девочке, но Вида отвечает:

— Мой.

Задаю еще несколько вопросов, ответы, которые дает Вида, никак не проясняют сложившуюся ситуацию.

— Где ее отец? — спрашиваю прямым текстом. Но королева выворачивает все так, что я сам не понимаю, как соглашаюсь стать отцом для ее дочери. Как только обещание срывается с языка, я понимаю, что это правильное решение. Я действительно готов взять на себя ответственность за малышку.

Мое предложение Видану не устраивает. Меня прямым текстом посылают к кикиморе болотной. Не сахарный, не растаю, но свидетелем нашей перепалки стал трехлетний ребенок.

— Мама, кикимора бото… бототная, — не сумев выговорить сложное для нее слово. — Это такая Баба-яга? — интересуется девочка, с любопытством наблюдая за нами.

— Да, Мия, кикимора болотная очень похожа на Бабу-ягу, — наклонившись к малышке, произносит Видана.

— А зачем ты к ней посылаешь дядю? Она ведь злая, — настороженно смотрит на мать.

— У каждой Бабы-яги должен быть свой Кощей Бессмертный, — выдает Вида, сдерживая смех.

— А зачем им дядя? — указывая на меня маленьким пухлым пальцем, спрашивает непонимающе малышка.

— Привет, — присев на корточки, здороваюсь с малышкой. — Меня зовут Иван, — представляюсь сам, пока Видана не убедила малышку, что я и есть тот самый злой Кощей Бессмертный.

— А у нас в детском садике тоже Иван есть, — делится со мной маленькая красавица. С маленькой девочкой проще найти общий язык, чем со взрослой — думал я, пока от Мии не прилетел следующий вопрос: — Зачем мама тебя посылает к Бабе-яге и Кощею Бессмертному?

Мысленно застонав, думаю, что бы мне сказать малышке.

— Это большой секрет, ты о нем никому не расскажешь? Я могу тебе доверять? — понижая голос, шепчу возле детского лица. Конечно, Вида все слышит, но делает вид, что ей мои тайны неинтересны.

— Не расскажу, — доверчиво шепчет мне в ухо. — Маме

тоже нельзя рассказывать? — спрашивает меня, косясь на Видану.

— Маме, думаю, можно, — после непродолжительной задумчивой паузы отвечаю я.

— Угу, — кивает с серьезным лицом и ждет рассказа.

— Меня заколдовала злая колдунья, — выдумывая историю, кошусь на Виду. Она не улыбается, вообще не смотрит в нашу сторону, а вот малышка слушает внимательно. — Расколдовать меня должна принцесса…

— Поцеловать? — с восторгом и удивлением восклицает Мия, даже не дослушав историю.

— Точно, поцеловать, — соглашаюсь. Кто я такой, чтобы лишать Мию сказки?

— А где твоя принцесса? — тут же летит очередной вопрос. Я прям как на допросе.

— В том-то и дело, что я ищу ее, а Баба-яга может мне помочь, она знает, как зовут мою принцессу, — продолжаю рассказ под скептическое хмыканье Виданы. — Которую тоже заколдовала злая колдунья, превратила ее в Снежную Королеву. Сначала я должен поцеловать принцессу и растопить ледяное сердце, потом она полюбит меня, поцелует… — я уже запутался, кто кого должен целовать и спасать, а вот Мия внимательно следит за рассказом.

— Пусть тебя Баба-яга целует, — буркнув тихо под нос, но так, чтобы не услышала Мия.

— Только мою маму не целуй, — заявляет строго малыш-

ка. Я в корне не согласен с этим условием. С ее мамой я очень хочу поцелуев и всего остального.

— Почему? — пряча удивление, спрашиваю малышку.

— От поцелуев рождаются мальчики, а я не хочу братика. Я хочу сестричку, — объясняет мне Мия.

Я от этой теории в тихом ауте. Где здесь логика? Хотелось бы уточнить, при каких обстоятельствах рождаются сестрички, но я что-то опасаюсь уточнять. Вдруг теория из разряда 18+? Как потом выкрутиться?

— Мия, кто тебе такое сказал? — на помощь приходит Видана.

— Аня, — отвечает Мия. — Ее папа поцеловал маму, и у них родился братик, — машет маленькими ручками. Ничего криминального в ее пояснении нет, Вида сразу же успокаивается. — Мама, не разрешай себя целовать, — требует малышка. Но я собираюсь плотно войти в их жизнь, а значит, без поцелуев никак.

— Мия, я не собираюсь ни с кем целоваться, — вздыхает Видана, будто устала от нашего разговора. — Ты пришла на площадку играть или слушать сказки? — спрашивает она дочь.

— Играть, — кивая головой для убедительности.

— Тогда иди играй, а сказки я тебе вечером почитаю.

— Я тоже хочу послушать, как ты читаешь сказки, — без какого-либо подтекста, мне просто хочется провести с ними больше времени.

— Ваня, чего ты хочешь? — устало вздыхает.
— Тебя я хочу…

Глава 18

Видана

— Тебя я хочу, — с надрывом и долей злости выдает Лютаев. Видимо, устал рассказывать сказки. Мия убегает на площадку, оставляя нас наедине с Лютаевым.

Опустив голову, приказываю себе не поддаваться, не принимать его слова близко к сердцу, но они все равно цепляют что-то глубоко внутри.

— Как ты себе это представляешь, Ваня? — рассматривая рисунок, начерченный цветными мелками на асфальте, интересуюсь я. В голосе усталость от бессмысленного противостояния. Во мне сидят обида и боль предательства, но так не может продолжаться. Нам нужно решить, как общаться дальше. Не поддаваясь эмоциям, не думая о «нас». «Мы» в прошлом.

— Не прогоняй, Вида, — негромко произносит Ваня, зачесывая волосы пятерней назад. — Позволь присутствовать в твоей жизни и в жизни Мии, — удивляет своей просьбой.

— В жизни Мии? — подняв на него взгляд. — Ты о ней только что узнал, зачем тебе это? — следя за Мией, которая залезает на карусель, интересуюсь я.

— Потому что она часть тебя. Я принял Мию головой, — стукнув по виску двумя пальцами, прикладывает их к груди и добавляет: — Хочу принять сердцем. И запомни, Вида,

меня не пугает и не отталкивает наличие у тебя ребенка. На этот счет у тебя не должно быть никаких сомнений, — подходит и садится рядом.

Умеет Ваня своим благородством пробить даже самую твердую броню. Я знаю, что это не просто слова. Он действительно так думает.

— А что скажет твоя невеста, когда узнает, что ты проводишь время с нами? — пытаясь скрыть ревность в голосе. — Будешь скрывать, что приезжаешь к нам? — пытаюсь его задеть, ведь, скорее всего, так и будет.

— У меня нет невесты, Вида. Я не стану вдаваться в подробности своих отношений с другой девушкой, но они точно не предполагают свадьбу и семью, по крайней мере, с моей стороны, — глядя мне в глаза, произносит Ваня. — Я не обманывал Агату, не давал ложных надежд, — делится со мной своей правдой, но я уверена, что у Агаты она другая.

— Ты просто ее использовал, Ваня? Ни одна девушка не будет встречаться с парнем, если он ей не нравится, — озвучиваю свои мысли, но подозреваю, что Ваня прекрасно все понимает. У меня есть ощущение, что Ваня собирается с ней расстаться.

— Мы дружили… потом оказались в одной постели… — нехотя признается. — Мы использовали друг друга.

Не понимаю я таких отношений.

— Что бы ты сейчас ни сказал, ты сделаешь ей больно! Агата любит тебя, — по крайней мере, мне так показалось,

когда мы общались с Агатой. Возможно, она ищет выгоду в отношениях с Ваней, но у нее точно есть к нему чувства.

— Оставь этот вопрос решать мне, — отрубает Ваня, давая понять, что тема закрыта. Не очень-то и хотелось говорить о его отношениях с Агатой. Ваня прав, это не мое дело. Пусть разбираются сами.

Какое-то время мы молчим. Выпрямившись на скамейке, я слежу за Мией, которая сидит на круглой карусели, а мальчик постарше катает ее. Отталкиваясь ногой от земли, он раскручивает карусель.

— Решай, я вам не мешаю, — ставлю точку в этой теме. Достаю телефон из кармана, проверяю время. Полчаса мы еще можем побыть на площадке, а потом нужно возвращаться, мне надо покормить малышку.

— Мия, стой! — срываюсь со скамейки, когда вижу, что Мия встает на ноги. Она на полном ходу собирается слезть с карусели. У меня сердце останавливается, боюсь не успеть. Кажется, что я двигаюсь не быстрее улитки. — Мия!!! — кричу я, бегу. Ощущение, что несколько метров растягиваются в километры.

У Вани, в отличие от меня, отличная реакция и скорость. Он успевает схватить Мию до того, как она слетает с карусели. Вот она опускает ногу на специальное покрытие для детских площадок, а в следующую секунду оказывается в руках у Лютаева.

— Мия, сколько раз я говорила, что нельзя слезать с ка-

русели, пока она не остановится?! — перепугавшись, принимаюсь ее ругать.

Хотя ругать нужно меня. Она еще маленькая, я должна была быть рядом. Должна была лучше следить за ней.

Я не позаботилась о ее безопасности, а потом сорвалась на ней. На глазах малышки блестят слезы. И в них виновата я. Мне стыдно за свою несдержанность, сама готова расплакаться.

— У меня звездочки прыгают перед глазами, видишь их, Мия? — отворачивая от меня дочку, улыбаясь, спрашивает ее Ваня. — Вот здесь зеленая, — показывает пальцем куда-то в небо. — А вот здесь красная, — указывает в противоположную сторону. — Смотри-смотри, вот здесь желтая, — продолжает отвлекать Мию.

— Где? Я не вижу, — крутит моя малышка головой во все стороны.

— Не видишь? — притворно удивляется Ваня. — Значит, у тебя голова совсем не закружилась, когда ты каталась на карусели? — продолжает «удивляться». Мия уже и забыла о неприятном инциденте.

— Не кружится, — насупившись, мотает головой Мия.

— Значит, — изображая задумчивость, — нужно искать другой способ, чтобы увидеть звезды, — воодушевленно выдает Ваня. Обняв себя за плечи, стою чуть в стороне и наблюдаю за ними. Лютаев отличная нянька, прекрасно ладит с Мией.

— Для планетария она маленькая, — негромко произношу, чтобы слышал только Ваня. Мия отвлекается на плач ребенка, упавшего на ровном месте.

— Я понимаю, Вида, — отвечает Ваня. — Мия, ты любишь пиццу? — переключает на себя ее внимание.

Собирается пригласить нас в кафе? Я не должна соглашаться. Нам не нужно сближаться с Ваней, но, несмотря на все доводы разума, я подумываю согласиться.

— Люблю! А еще люблю гамбургеры, картошку фри, мороженое… — старательно загибает пальчики моя малышка.

— Мия… — останавливаю ее. Я пока не приняла окончательное решение, но эти двое будто уже сговорились.

— Я знаю кафе, в котором есть все, что ты перечислила. А еще там есть звезды. Хочешь на них посмотреть? — эти заговорщики сейчас обо всем договорятся без меня.

— Хочу! — торжественно соглашается Мия.

— Можно вас пригласить? — наконец-то Лютаев обращается ко мне.

Не совсем честно с его стороны сначала переманить на свою сторону малышку,а потом звать меня, но я не злюсь. Наверное, у меня на это не осталось сил, до сих пор руки трясутся. Мии, как и мне, не помешает отвлечься.

— Можно, — соглашаюсь я пойти с ним и Мией в кафе…

Глава 19

Иван

— У тебя нет детского кресла, — заявляет Видана, заглядывая в мою тачку.

Блин, не подумал! Попадос. Недолго длилась радость. Зная Виду, она уже готова соскочить с крючка, на который я так старательно ее подсекал. По взгляду вижу, что испытывает облегчение.

— Заберем из твоей машины и установим кресло в моей тачке, — не предлагаю, не спрашиваю, а ставлю перед фактом. — Ключи где? — демонстрирую решительный настрой.

— В квартире. Вань, слишком много телодвижений, давай в следующий раз сводим Мию в кафе, — легко отказывается от поездки. Мог бы уступить, но следующего раза может не быть.

— Поездку в кафе отменять не будем. Мы с Мией хотим посмотреть на звезды, — нечестно с моей стороны использовать ребенка, но это из благородных побуждений. Я хочу заботиться об этих девочках. Защищать их. Неспокойно мне, что они остались одни и без защиты

Служба безопасности отца, пока собирала досье, прихреневала, что с таким бизнесом и доходами у Мии нет ни охранника, ни водителя. Хоть какой-то мужик должен быть, чтобы тупо занести покупки в дом или накачать колесо при

необходимости, подстраховать с ребенком. А она даже о безопасности не думает. Все сама! Самостоятельная, блин…

— Ты поднимись за ключами, а мы подождем, — предлагаю я.

Мия пытается слезть с рук, не хочет оставаться со мной. Это и понятно, я для нее посторонний мужик. Она чувствует себя в безопасности, пока рядом мама. Подкидываю Мию у себя над головой, не слишком высоко, только чтобы подарить эмоции. Я заметил, что она бесстрашная. Малышка счастливо визжит и смеется.

— Мне нужно ее переодеть. Посмотри на ее колени, — произносит Вида, тяжело вздыхая. Тянет руки за дочкой, которая радостно сбегает в объятия матери.

Не хочется мне их отпускать одних. Есть предложение подняться вместе, но опасаюсь передавить.

— Ок. Я подожду, — отступаю.

Девочки уходят. А я вбиваю в телефоне адрес ближайшего магазина автокресел. Нахожу подходящий, тут в пятнадцати минутах езды, оформляю заказ, доплачиваю за быструю доставку. Директор магазина лично привозит мне самое лучшее кресло, что было в наличии, и помогает установить. Оно теперь в моей машине на постоянной основе. Представляю, сколько вопросов посыплется от родных и знакомых.

«Девочки не торопятся», — посматривая на часы, мысленно усмехаюсь. Надеюсь, меня предупредят, если решат бросить. Вряд ли Вида так поступит.

Ожидание затягивается, и, чтобы убить время, звоню Агате. Несколько дней пытаюсь с ней увидеться и поговорить, но Агата избегает встреч, будто чувствует, что пришло время ставить точку в наших отношениях. А может, просто обижена на мое безразличие и желает подобным поведением наказать меня. Последние две ночи она ночует в родительском доме. Раньше вечера она проводила в квартире, а теперь тусуется с подругами в клубах, умалчивая название, чтобы я туда не подъехал. При желании я мог бы узнать адрес в течение двадцати минут, но вести беседы с пьяной девушкой — зря тратить свое время.

— Привет, Ваня, — после четвертого гудка принимает вызов. Голос бодрый и радостный. Есть шанс, что сегодня мы поговорим.

— Привет, чем занимаешься? — интересуюсь, слыша на заднем фоне музыку.

— Я как раз собиралась тебе звонить, — с придыханием выдает она. Раньше меня это могло завести, но сейчас, несмотря на недотрах, организм никак не реагирует. — Ваня, я записалась на курсы минета, — сообщает мне, а я подвисаю. Наверное, она ждет от меня возгласов восторга, а у меня в голове одни матерные слова.

— На хрена? — озвучиваю самую безобидную мысль.

— Чтобы привнести в наши отношения остроты. В последнее время я чувствую, что ты ко мне охладел. Наш тренер гарантирует, что по завершении курса страсть вспыхнет

с новой силой. Приходи ночевать домой, мне нужно закреплять полученные навыки, — томно тянет слова.

Ля!

Не помню, чтобы жаловался на неумелый минет! Агата вполне прилично сосет, меня все устраивало. Дело ведь не в минете, какой бы классный ни был отсос, он не разожжет чувств.

— Вань, кинь мне на карту тысяч триста-четыреста, можно чуточку больше, — включая лисицу, просит денег. Перед глазами четко встает картинка, как она закусывает нижнюю губу и хлопает глазами, будто ей неудобно.

— Курсы оплатить? — подкалываю ее.

— С девчонками хотим сходить пошопиться, а у меня на карте мизер остался. Отцу звонить не хочу, опять бурчать будет, что мне самой пора зарабатывать, — фыркает недовольно. — Вань, куплю классное белье, устрою тебе жаркую ночь, — звучит предложение, которое мне совсем не интересно. Я другую девушку мечтаю увидеть в белье, а желательно без ничего.

— Агата, давай вечером сходим куда-нибудь поужинать, — выдвигаю встречное предложение. Прикрываю глаза в ожидании ответа.

— Поужинаем дома. Я закажу еду, — звучит томный голос в динамике телефона. — Включу медленную музыку, зажгу свечи, — продолжает Агата, а я на ее месте представляю Видану. — Буду сидеть напротив тебя в сексуальном нижнем

белье и наблюдать, как разгорается твой аппетит, — низким хриплым голосом проходится по нервам. Аппетит мне разжег образ Виданы в белье…

Открыв глаза, вижу, как из подъезда выходят Видана и Мия.

— Мне сейчас некогда, Агата, поговорим вечером, — собираюсь сбросить звонок, но она опережает и торопливо интересуется:

— Где ты, Ваня?

— У меня дела, Агата, — отрезаю металлическим голосом. Прежде чем отбить звонок, слышу:

— Вань, не забудь кинуть деньги на карту…

«Стоило подождать», — ловлю себя на мысли, когда вижу, как принарядились малышка и Вида. Выглядят шикарно. Оставив телефон на приборной панели, открываю дверь, выхожу навстречу Видане и Мие. Малышка в светлом платьице и кожаной курточке выглядит очень стильно. Видана в бежевой длиной юбке и черном приталенном пиджаке будто повторяет образ дочки. Таких красавиц нужно вести в самый дорогой ресторан, но Мие там будет скучно.

— Я предлагала надеть более удобную одежду, но моя модница категорически отказалась надевать штаны и мне не позволила, поэтому мы задержались, — объясняет Вида, не испытывая ни капли смущения, что заставила меня ждать.

— Вы обе очень красивые, — и это не комплимент, это констатация факта.

Вида достает из сумочки ключи от своей машины, не успевает протянуть мне, замечает детское кресло на заднем сиденье.

— Как? — удивляется она, сдерживая улыбку. Хочется верить, что ледяное сердце моей королевы начинает оттаивать.

— Доставка, — коротко объясняю. Подхватываю малышку, усадив в кресло, пристегиваю. Наблюдаю, как Мия старательно поправляет свое красивое платье. Вида не ждет помощи, самостоятельно забирается на переднее пассажирское сиденье. Отмечаю, что она села со мной рядом. Двигаюсь в правильном направлении.

Заняв водительское кресло, завожу двигатель и трогаюсь с места. Телефон вибрирует короткой трелью, привлекает внимание Виды. Она бросает короткий взгляд на экран, где от Агаты светится сообщение:

«Ваня, пожалуйста, скинь мне денежку…»

Глава 20

Ваня

Слово «денежка» — вырви глаз.

Агата знает, что я его терпеть не могу, но продолжает употреблять в письменной и устной речи. Вхожу в онлайн-банк, скидываю сумму, превышающую ее запрос. Вида одаривает меня холодным равнодушным взглядом. Успела прочитать сообщение и сделала не совсем правильные выводы.

Когда я предложил Агате жить вместе, то взял на себя ответственность за нее. Обязательство, которое я, как мужчина, должен выполнять — содержать женщину, с которой вместе живу. Предчувствую, что Вида опять превратится в колючку, к которой не подступиться. Я не могу объяснить ей понятные каждому нормальному мужику вещи. Я пополняю карту Агаты пару раз в месяц на протяжении долгого времени, пока мы не расстались, эту обязанность с меня никто не снимал.

«А-а-а-а… Зачем так много?! — тут же прилетает от Агаты. Деньги уже поступили на счет, вот она и радуется. — Спасибо!», «Ты лучший», «Люблю тебя!» — прилетает сразу несколько сообщений, следом летят поцелуи и сердечки.

Деньги совесть мою не очистят, но, возможно, помогут Агате стойко перенести разрыв. Возвращаю телефон на приборную панель. Кладу его экраном вверх. Я не собираюсь ни-

чего скрывать, просто не считаю нужным рассказывать Видане о своих отношениях с Агатой. Придет время, мы обо всем поговорим. Она сможет задать любые вопросы.

Завожу двигатель, медленно выезжаю со двора.

— Мама, смотри, там Дима! — тыкая пальчиком в стекло, кричит Мия. — Мама, давай возьмем Диму с собой, — просит малышка.

Перевожу взгляд на Видану, она, отрицательно мотнув головой, предупреждает, чтобы я не останавливался.

— Мия, мы не можем взять Диму. Его маме это не понравится… — поворачивается Вида к малышке и на понятном языке объясняет, что договариваться о таких вещах нужно заранее.

— Мы уже приехали? — спрашивает Мия, когда мы останавливаемся на повороте возле баннера с яркой вывеской — рекламой циркового шоу.

— Нет, Мия, еще не приехали, — повернувшись к малышке, произношу с улыбкой. Как назло, в это самое время на телефон приходит сообщение. Медленно разворачиваюсь. Взгляд Виды прикован к экрану телефона.

«Этим вечером и ночью я вся твоя», — читаю сообщение от Агаты. Никак не реагирую, а напряжение в салоне растет. Нужно что-то сказать, развеять ее подозрения. Сказанным мною словам она не поверит. Завяжется спор, а у нас в машине ребенок. Мия не должна становиться свидетельницей наших ссор. Но и наблюдать молча, как изнутри леденеет ко-

ролева, запирая все чувства на замок, тоже не получается.

— Я пригласил ее вечером в ресторан, чтобы поговорить. Только это. Никакого продолжения не будет. Вида, я не буду играть на два фронта, ты это знаешь, — негромко произношу, глядя на застывший профиль.

— Это твоя личная жизнь, меня она не касается, — обдает меня морозной крошкой.

— Касается, Вида, — резко отрезаю. Королева выбирает тактику игнора. Доезжаем до кафе почти в полном молчании, лишь Мия разбавляет своими вопросами тишину в салоне автомобиля.

Поездка в кафе проходит совсем не так, как я планировал. Думал, Мия будет играть, а мы поговорим, но Вида предпочла находиться все время рядом с дочкой. И в игровой комнате, и на батутах, и за столиком, за которым Мия с большим удовольствием съела почти три куска пиццы. Сегодня растопить ледяное сердце Снежной Королевы мне точно не удастся…

****

Заказав столик в тихом уютном ресторане, подъехал чуть раньше, чтобы дождаться Агату. Заказав стакан воды, достал телефон, залез в галерею. Сегодня я пополнил коллекцию новыми снимками. Пока Вида не видела, фотографировал ее и малышку. У меня до сих пор хранятся в компе ее фотографии еще со времен школы, есть снимки, на которых мы

вместе…

Засмотревшись на Видану, пропустил момент, когда в ресторан вошла Агата. Приближающийся стук каблуков заставляет оторваться от телефона.

— Любимый, — Агата спешит меня поцеловать, но я делаю вид, что не заметил ее порыва. Поднимаюсь со стула, ее губы в этот момент мажут воздух возле моего рта.

— Привет, — отодвинув для нее стул, жду, когда она сядет за столик.

Мою холодность Агата заметила, вижу, как недобро блестят ее глаза. Прерывает наши гляделки официант, подоспевший с папками меню.

— Что будешь заказывать? — спустя минуту спрашиваю Агату, хотя она даже не притронулась к меню.

— Что это сейчас было? — мое равнодушие поднимает в ней утихшую бурю. Из каждой ее поры сочится обида и возмущение. — Я думала, между нами все наладилось. Я купила новое белье, приготовила дома сюрприз, а ты даже поцеловать меня не захотел, — с дрожью в голосе, выговаривает сквозь зубы. На кончиках ее ресниц блестят слезы, готовые сорваться в любой момент.

— Я хотел поговорить с тобой, Агата. Поговорить о нас, — притянув к себе стакан с водой, делаю пару глотков.

— О нас? Ну хорошо, давай, я слушаю, — сложив руки на груди, воинственно смотрит на меня.

— «Нас» давно нет, Агата, — о том, что никогда и не бы-

ло, я проговариваю про себя. Мне сложно подобрать слова, чтобы красиво расстаться. Все, что крутится на языке, обидит ее.

— Что значит «нас давно нет»? — повышает тон, но, оглядевшись, тут же его сбавляет. Наверное, неплохое все-таки было решение поговорить в ресторане.

— Я не вижу нас вместе, Агата…

— Испугался помолвки? — зло хмыкнув, отворачивается от меня. — Так это была шутка, Ваня. Всего лишь шутка, а ты запаниковал! Никто тебя не тянет в ЗАГС! — опять забывается, где мы находимся, и повышает голос. Официант направляется к нам принять заказ. Махнув рукой, прошу его не подходить пока. Парень понимает, разворачивается и уходит.

— Я не боюсь женитьбы, — растирая напряженный лоб, произношу я. — Агата, ты замечательная девушка, но семьи у нас не получится…

— С чего ты взял, что не получится? — перебивает меня. — Можно ведь сходить к психологу, разобраться, в чем мы не совпадаем, и попытаться это исправить, — отказываясь меня услышать, Агата предлагает свои варианты. — Когда ты прислал сегодня деньги, я думала, что между нами все наладилось, а ты просто откупился от меня! — подавшись вперед, выговаривает она. Хватает со стола салфетку и промокает под глазами скатившиеся слезинки.

— Я не откупался от тебя, а закрыл свою потребность

оставаться до конца мужчиной.

— Что бы ты ни говорил, ты от меня откупился, Ваня! Чем я тебя не устраиваю? Что во мне не так?

— Все так, Агата. Кто-то другой наверняка оценит…

— А почему ты не ценишь?! — перебивает меня. Отбросив салфетку на стол, задевает мой бокал, который я не успеваю подхватить, он летит на пол и разлетается на осколки. — Почему ты не хочешь быть со мной?! — плача, требует ответа.

— Потому что люблю другую, — честно заявляю, хотя знаю, что Агате это причинит боль. Ложь оскорбит ее еще больше. Ничего не сказав, она поднимается из-за стола и уходит из ресторана.

Вокруг суетится уборщица, официант просит пересесть за другой столик. Оставив на столе две крупные купюры, покидаю ресторан голодным. Выхожу на улицу, вдыхаю прохладный воздух.

Вот и все…

*** ***

Глава 21

Видана

Звонок в домофон проходится громкой трелью по натянутым нервам. Хоть я и знаю, кто пожаловал к нам в гости, все равно раздражаюсь. И мое настроение никак не связанно с гостем. Марио может приходить и навещать Мию столько, сколько захочет, потому что любит ее, но…

Но на данный момент у меня нет сил быть милой, а гостю нужно улыбаться и чем-то угощать. Проблема в том, что мне стыдно пригласить Марио за стол. Мия разбросала кашу по всей кухне, разлила чай и разбила чашку, а теперь ревет на весь дом, требуя ее склеить, а у меня не получается ее успокоить.

Открыв дверь, возвращаюсь к рыдающей на диване Мие.

Малышка капризничает. Обычно она не настолько капризна во время болезни, но тут Мия впервые принесла из садика стоматит. Высокая температура, боли в ротовой полости делают малышку просто невыносимой. Ей не нравится диета, которую прописал врач. Она не дает мазать ей горло и полость рта. Не спорю, лекарства на вкус так себе, но даже смазать не дает. А то, что с боем получается нанести на слизистую, тут же сплевывает. Вот так и лечимся…

— Мия, хватит плакать, — уговариваю ее, стирая крупные слезы с мокрых щек. — Купим тебе самую красивую

чашку, которую ты сама выберешь.

— Я не хочу новую, я хочу мою, — продолжает реветь и горестно всхлипывать.

— Хорошо, как только ты успокоишься, прополощешь ротик и примешь лекарство, я начну склеивать твою чашку.

Психологи советуют не врать детям, но я бессовестно вру, потому что нет сил искать правильный подход.

— Не хочу мазать горлышко, — упрямо сжимает губы.

— Сначала мы выпьем сладкий сироп, — предупреждаю малышку. Жаропонижающие она принимает с удовольствием.

— Мия, привет! — появившись в дверях, радостно машет малышке Марио. Обычно ей нравятся его яркие наряды, но сегодня она никак не реагирует на стильный образ, лишь дует губы и хмурит брови. — Смотри, что я тебе принес, — достав из брендового пакета классный джинсовый костюм и фисташкового цвета рубашку, машет ими в воздухе…

Совместными усилиями нам удается проделать все манипуляции, которые помогут малышке скорее поправиться. Температура спадает, и Мия забывает о капризах. Пока Марио занимает ее мультиками и игрой, я навожу порядок на кухне. Фотографирую крупный осколок чашки, на котором сохранилось любимое изображение капибары и черепашки. Позже поищу в интернете.

Уложив дочку на дневной сон, наконец-то завариваю себе и Марио кофе.

— Выглядишь ужасно, — садясь за стол, как всегда прямолинейно заявляет старый друг. — Я могу остаться с ней, а ты сходи в салон и приведи себя в порядок, — брюзжит Марио, отпивая глоток из чашки.

— Не сегодня, — отвечаю, закатывая глаза.

— Видана, нельзя даже дома выглядеть…

— Марио, отстань. Кроме Мии… и тебя, никто меня не видит, — быстро исправляюсь, чтобы он не обиделся.

— Мы тоже хотим видеть тебя красивой, — отклоняя звонок, произносит он. — Выглядишь уставшей, — забирая со стола чашки, идет их споласкивать. — Как только Мия поправится, я могу с ней оставаться вечерами, а ты сходи развейся. Найди себе, наконец-то, мужика, — предлагает не в первый раз Марио. Каждый раз обещаю воспользоваться его предложением, но на свидание мне сходить не с кем. Перед глазами всплывает образ Лютаева, но я отбрасываю мысли о нем. Ваня и так не дает мне о себе забыть, звонит по нескольку раз на день.

— Ты говорил, у нас несколько отказов? — перевожу тему.

— С некоторыми клиентками лучше не связываться, но в нашем бизнесе приходится улыбаться даже таким недотраханным сукам, — философски выдает Марио, возвращаясь за стол. Берет со стола несладкое печенье, откусывает.

— Ты про Киселеву? — удивленно интересуюсь.

— Про нее, — морща свое холеное лицо.

— А почему недотраханная? — спрашиваю и тут же мысленно хлопаю себя по губам. Зачем мне об этом знать? Насколько я помню, у Лютаева не было проблем с потенцией…

— Потому что злая, — выплевывает он с пренебрежением. — Неудивительно, что Лютаев откупился от нее, чтобы получить свободу, — потирая подбородок, сообщает мне Марио.

— Что он сделал? — от удивления брови ползут на лоб. — Марио, это наверняка слухи.

— Слухами земля полнится, — ведет плечами друг. — Но в сплетнях всегда можно отыскать зерно правды. Я слышал разговоры нескольких наших клиентов, которые обсуждали, что наследник банкира бросил свою девушку после того, как перевел ей на карту крупную сумму денег.

Не верится, что это правда. Как Ваня мог так поступить? Я помню сообщение, в котором она просила у него деньги. Это было в тот день, когда мы все вместе ходили в кафе. Так вместо того, чтобы воспользоваться приглашением «ночью я вся твоя», Лютаев ее бросил?

— Ты не говорила, что Агата встречалась с твоим бывшим парнем, — выгибая вопросительно бровь, подозрительно смотрит на меня. Если честно, я надеялась, что Марио об этом не узнает.

— Это неважно, — изображая безразличие.

— Вы были очень красивой парой, но у меня до сих пор не пропало желание дать ему в морду за то, что он так поступил

с тобой, — заявляет мой манерный, изнеженный друг.

— Все в прошлом, Марио, — отвечаю я. Чтобы поберечь самолюбие друга семьи, не напоминаю ему, что Лютаев профессиональный спортсмен, и связываться с ним не стоит, а то можно испортить красивый фейс.

— Знаешь, бумеранг от жизни иногда прилетает очень быстро, — размышляет вслух Марио.

— Ты это о чем? — спрашиваю я.

— Агата отменила свой заказ, принялась поливать наш бренд грязью, а спустя сутки сплетни полились о ней самой, — хмыкнув, усмехается Марио.

— Продажи сильно упали? У нас получится потушить слухи? — переживая за бизнес, интересуюсь я. До Агаты мне нет дела. Хотя немного привираю, где-то очень глубоко внутри я испытываю тихую радость, что Лютаев свободен.

— Мы уже работаем над этим. Несколько звезд на этой неделе появятся в наших нарядах на крупных мероприятиях. Появятся статьи в крупных изданиях. Эксперты моды выложат обзор о нашей последней коллекции на своих страницах, — озвучивает план Марио…

Мы еще немного сидим на кухне, обсуждаем работу, Мию. Марио прощается и уезжает. Пока мне некогда появляться в офисе, кто-то должен руководить.

Размышляя обо всем, что услышала, мыслями постоянно возвращаюсь к Лютаеву и его статусу «свободен». Взяв телефон, прохожу в гостиную, забираюсь с ногами на диван.

Несколько секунд сомневаюсь, перечитываю нашу переписку, в которой Лютаев ежедневно напрашивается в гости. Отправляю ему фото с разбитой чашкой.

«Если найдешь точно такую, можешь прийти в гости к Мие», — быстро печатаю и отправляю…

Глава 22

Видана

Волноваться о визите Лютаева мне некогда. После моего сообщения Ваня сразу же ответил:

«Скоро буду».

Несколько секунд я жалела о своем импульсивном поступке, а потом занялась накопившимися за последние дни домашними делами: поменяла постельное белье, застелила кровать, запустила стирку, сделала влажную уборку.

Приготовить ужин не успела, Мия проснулась и снова начала капризничать. Вымытые для супа овощи ждали меня на столешнице, пока я развлекала дочь.

— Мия, поможешь мне приготовить суп? — предлагаю малышке в надежде, что она согласится. Обычно Мия охотно откликается на мои просьбы. — Я буду резать овощи, а ты складывай их в кастрюлю, так мы быстрее приготовим суп.

— Я вымою руки и надену фартук, — соглашается маленькая деловая колбаса. Потушив кусочки белого куриного мяса, нарезаю кубиками картошку и прошу Мию добавить их в кастрюлю с холодной водой, морковь сложить в тарелку, мы чуть позже потушим ее вместе с луком. Суп варится, пришло время уговоров. Мии пора обработать полость рта. С трудом мне удается сладить с дочкой. Суп почти готов, осталось добавить зелень, которую я мелко накрошила

на доске.

— Мама, к нам гости! — вяло произносит малышка, услышав звонок в дверь.

Увидев на экране домофона улыбающегося Лютаева, я вспоминаю, что позвала его в гости.

— Поднимайся, — приглашая в дом, открываю ему входную дверь. Бросаю на себя взгляд в зеркало и закатываю глаза. Я хотела отделаться от внимания Лютаева? Теперь у меня есть прекрасная возможность. Хватаю расческу с комода и быстро привожу волосы в порядок, собираю их в пучок на затылке. Накраситься не успею, поэтому просто умываюсь холодной водой, чтобы придать лицу свежесть. В дверь звонят, но я несусь в спальню, скидываю с себя домашний костюм, в котором весь день убирала, надеваю легинсы и футболку. Лютаев жмет на кнопку звонка второй раз, когда я наконец-то дохожу до двери, чтобы впустить его в квартиру.

— Привет, — здороваясь, проходит в дом. Протягивает цветы и два крафтовых пакета.

— Привет. Надеюсь, здесь нет сладостей? — поздоровавшись, спрашиваю Ваню.

— Нет. У Мии ведь стоматит, — удивляет меня осведомленностью. Я не предупреждала, что малышка на специальной диете.

— Проходи, — кивнув Ване, несу его подарки на кухню. Достаю из одного пакета нарезанное филе лосося, красную икру, упаковку креветок и еще кучу разных морепродуктов.

Помнит, что я люблю морепродукты.

В другом пакете нахожу набор детской посуды, где кроме нашей любимой чашки имеется блюдце и две тарелки и с теми же изображениями.

— Мия, посмотри, что тебе принес Ваня, — зову малышку. Сама радуюсь подарку. Отвлекаясь от мультфильмов, она тут же прибегает. Пока Мия радуется и благодарит Ваню, целуя его в колючую щеку, я ставлю в вазу цветы.

— Мама, можно мне в моей новой тарелке поесть суп? — спрашивает Мия, хватая со стола посуду. Вовремя успеваю забрать, пока она не разбила. Я не переживу еще одной трагедии.

— Ты будешь суп? — спрашивая Лютаева, намывая под проточной водой детские тарелки. Обдаю их кипятком, прежде чем начать использовать. Все время чувствую на себе внимательный взгляд Вани, он будто пытается разглядеть, что у меня под одеждой. Кожа горит в тех местах, на которых задерживается взгляд Лютаева. От его внимания каждый участок тела наливается трепетом. Смущаясь реакции своего тела, пропускаю ответ Лютаева.

Наливаю ему тарелку супа независимо от желания. Пусть ест, даже если не хочет, нечего было меня отвлекать!

— Вкусно, — комментирует Ваня, пробуя первую ложку.

— Я помогала маме готовить суп, — тут же встревает Мия, забирая всю похвалу, которой ее одаривает Лютаев. Довольная собой, а еще и сытая, она после ужина убегает

смотреть мультфильмы, оставляя нас с Ваней наедине.

— Спасибо тебе за цветы и за подарки, — убирая со стола, вспоминаю, что так и не поблагодарила его. — Мия в восторге от своей новой посуды.

— Я могу дать вам намного больше, Вида, — вздрагиваю, когда его голос раздается у меня за спиной. Руки упираются в столешницу по обе стороны от моего тела. Ваня придвигается на шаг, обжигает дыханием кожу за ушком. У меня по коже разбегаются мурашки, а пальцы на ногах поджимаются. Он стоит непозволительно близко!

— У нас все есть, Ваня, — добавляю голосу холода, чтобы стереть наваждение, в которое он так умело погружает меня.

— Вида, я хочу быть рядом с вами, — опуская голову к шее, почти касается сумасшедше бьющейся жилки. — Ты же тоже этого хочешь, — шепчет он, касаясь губами моей кожи. Вжимается бедрами мне в ягодицы.

— Прекрати, — пытаюсь развернуться и оттолкнуть его.

— Я еще ничего не сделал, но обязательно сделаю, — бросается обещаниями.

Он отступает, я резко разворачиваюсь, намереваясь сбежать, но Ваня оказывается быстрее. Прижав к столешнице, тянется к моим губам, которые я упрямо сжимаю. Хочет поцеловать, пусть целует подбородок!

— Я скучаю по тебе, — продолжать шептать Ваня в мои сомкнутые губы. — Дай нам еще один шанс, — просит он.

— Тебе пора уходить, — упираясь ему ладонями в грудь,

произношу я. Несмотря на мою тихую радость, когда я услышала, что Лютаев расстался с Киселевой, сейчас я на него злюсь. Меня он тоже так быстро забыл? Побежал через несколько дней к другой?

— Скажи, что ничего ко мне не чувствуешь, — требует Лютаев, проводя губами вдоль щеки, задевает ухо. Опускается к губам, но не спешит меня целовать. Открытым ртом он ворует мое дыхание. — Я чувствую, как ты дрожишь, Вида, и это не страх. Я могу доказать, что ты меня хочешь, но предпочту, чтобы ты сама мне об этом сказала.

— У меня возникает дикое желание треснуть тебя сковородой, если ты не отойдешь, — сбрасывая наваждение, грозно произношу я, но голосу не хватает твердости. Ваня на мою угрозу лишь улыбается.

— Быть вдали от тебя, как оказалось, выше моих сил, — подхватывая под берда, закидывает меня на столешницу. Разводит мои ноги, устраиваясь между ними. Зарываясь пальцами в волосы, фиксирует в захвате затылок, будто собирается меня поцеловать. — Попроси! — требует он, застывая в миллиметре от моих губ. Я вся словно натянутая струна, одно неверное движение — и могу лопнуть. Я почти готова сдаться и молить его меня поцеловать, но тут на кухню влетает моя малышка со словами:

— Ваня, идем играть, я тебе своих кукол покажу…

Глава 23

Видана

Любой другой парень сбежал бы и не вернулся, если бы ему предложили поиграть в куклы, а Лютаев не растерялся, оставив меня, взял Мию за руку и послушно пошел за ней.

«Как у него так легко получилось переключиться?» — мысленно возмущаюсь. Сжимая края столешницы, пытаюсь унять дрожь. Все мое тело пронизывает огненными стрелами, хотя Ваня меня даже не поцеловал. Положив руку в область солнечного сплетения, выравниваю дыхание. Почему мое тело так реагирует на его близость?

Шесть лет…

Шесть лет разлуки, а мое тело до сих пор тянется к Лютаеву! Ни к одному мужчине меня так не тянуло. Хоть газовым баллончиком запасайся, чтобы обезопасить себя от приставаний Вани. Внутренний голос шепчет, что я обманываю саму себя, меня тянет к Лютаеву, и я ничего не могу с этим сделать. Отмахнувшись от своих мыслей, все еще непослушными руками убираю со стола остатки ужина.

Из комнаты доносится радостное щебетание моей малышки и тихий, спокойный голос Лютаева. Его терпению многие могут позавидовать. Присоединяться к ним не спешу. Мои нервные окончания до сих пор вибрируют от возбуждения.

Закончив с уборкой, завариваю себе чай с мелиссой.

Оставляю пакетик в чашке, чтобы он настоялся. Добавляю один кусочек тростникового сахара.

Пока чай остывает, я решаю посмотреть, чем Мия там увлекла Ваню. Приблизившись к гостиной, издалека наблюдаю за их игрой. Малышка готовит для Лютаева компот. На игрушечной плите стоит пластиковая кастрюля, в которую она кидает фрукты из детского набора, за долькой арбуза отправляется помидор.

— Мия, ты уверена, что в компот кладут помидор? — серьезным тоном интересуется Ваня у маленькой поварихи.

— Кладут, — кивает Мия, заявляя деловым тоном. — Чтобы компот был красным, — поясняет она.

— Железная логика, — соглашается с ней Лютаев.

— Нужно добавить воду и сахар, — помешивая игрушечные фрукты в кастрюле, горестно сообщает Мия. — Но мама не разрешает трогать продукты и воду, — тяжко вздыхает малышка и смотрит на Ваню умоляющим взглядом, перед которым сложно устоять бывает даже мне.

— Мия… — подбирая слова, чтобы ей отказать, Ваня чешет затылок. Я могла бы стоять и наблюдать за его мучениями, но он этого не заслуживает.

— Мия, пора складывать игрушки на место, — произношу строгим тоном, входя в гостиную. Обвожу взглядом разбросанные по всей комнате игрушки.

— Мама, ну я еще не сварила компот, — хмурится малышка.

— Мия… — предупреждающе смотрю на нее.

— Ну ладно, — опустив голову, тяжело вздыхает. — Ваня, ты мне поможешь? — хитрит малышка.

— А Ваня разбрасывал игрушки? — спрашиваю ее.

— Мы вдвоем устроили этот беспорядок, — приходит на выручку моей дочке Лютаев. Как настоящий джентльмен, берет вину на себя.

Не перестаю удивляться, как легко он нашел общий язык с моей девочкой. Мия коммуникабельный ребенок, но с мужчинами она не так открыта, на контакт идет неохотно, но к Ване тянется, словно давно его знает.

Чему удивляться, шесть лет назад я так же потянулась к нему. В школе было полно красивых мальчишек, которые даже спорили на мое внимание, а я отдала своего сердце Лютаеву. Он будет прекрасным отцом. Сердце в груди сжимается от боли, мы могли бы стать настоящей семьей, если бы судьба сложилась иначе…

Оставив их убирать игрушки, возвращаюсь на кухню. Отпиваю из чашки несколько глотков, остатки чая выливаю в раковину. Ваня не спешит уходить, а мне сложно заставить себя присоединиться к ним. Я не хочу мечтать и думать о том, что мы упустили.

Подойдя к панорамному окну, наблюдаю за каплями дождя, бьющими по стеклу. Погода серая и тоскливая. На часах шесть вечера, а ощущение, что скоро наступит ночь.

— Мы все убрали, — сообщает Ваня, входя на кухню. Я

настолько глубоко ушла в свои мысли, что не услышала его приближающихся шагов. — Я включил Мии мультики, которые она просила. Ты не возражаешь? — спрашивает он, останавливаясь позади меня. Аромат его парфюма тут же оседает на моих рецепторах, его близкое присутствие будоражит нервные окончания.

— Обычно я не разрешаю ей долго смотреть телевизор, но из-за болезни делаю послабления, — не оборачиваясь, произношу я. В отражении стекла я вижу Лютаева. У меня сжимается сердце, когда я вижу, каким взглядом он смотрит на меня.

«Отражение размыто, я не могу видеть в его глазах тоску. Это всего лишь плод моего воображения», — убеждаю себя.

— Тебе нужно ехать? — подталкиваю Ваню к тому, что пора прощаться. Он и так задержался намного дольше, чем я рассчитывала.

— Я никуда не спешу, — вижу в отражении, как он делает маленький шаг и становится еще ближе. Его дыхание щекочет волосы на затылке. Я чувствую тепло его тела. Обхватив себя руками, отступаю к окну, практически упираясь в него лицом. Ваня кладет руки на окно по обе стороны от моего лица. В любой другой момент я бы возмутилась, что он оставляет следы на стекле, но сейчас я думаю только о том, как мне избежать его близости. Какой найти предлог, чтобы сбежать.

Он своей энергетикой расщепляет меня на атомы, застав-

ляет кожу пылать, а сердце ускорять ритм.

— Прекрати от меня убегать и прятаться, — прижимаясь ко мне сзади, шепчет на ухо. По телу бегут мурашки. Я смотрю на наше отражение в окне, где наши силуэты размывают капли дождя. Мой мозг художника рисует эту картину в своей голове, когда-нибудь я перенесу ее на холст или бумагу.

— Ваня, не надо, — крепче сжимая плечи, прошу его. Меня сводит с ума его близость, его дыхание, что касается кожи у виска, его крепкое тело, что прижимается сзади.

— Дай мне еще один шанс, Вида, — с мольбой в голосе. Кладет одну руку мне на талию и вжимает в себя. — Я больше никогда тебя не подведу, не позволю никаким обстоятельствам и людям встать между нами. Я не дам тебе повода во мне сомневаться и не доверять, — выговаривая с надрывом, втягивает носом мой запах у виска.

Закрываю глаза, пытаюсь унять бурю, которую он разворошил в груди. Мне так хочется верить Ване. Хочется все отпустить, позволить себе быть счастливой. Переложить на сильные мужские плечи часть своих забот. Разделить с ним тихие вечера и наполнить ночи страстью. Я так устала быть одна в этом мире…

«Ты не одна», — шепчет внутренний голос.

«У меня есть Мия. Я безумно ее люблю, но она не может заменить мне мужчину, которого я люблю…» — отвечаю внутреннему голосу.

— Ваня… — я не знаю даже, что собираюсь сказать. В

моей голове ни одной умной мысли.

— Скажи «да»! — требует он…

— Да, — выдыхаю я, оставляя облачко пара на стекле…

Глава 24

Иван

Какой же кайф быть с ней рядом! Тело словно бросили в кипящую лаву желания. Я практически нигде ее не касаюсь, лишь вдыхаю охрененный аромат ее тела, который всегда сводил с ума! Шесть лет назад я не вывез весь груз наших отношений, подвел Виду, дал слабину. Второй раз я такой ошибки не совершу. Надо будет — выгрызу зубами каждый наш счастливый день! Только дай шанс, я не подведу.

С появлением Виды в моей жизни я будто ожил. Хочется жить и наслаждаться каждым мигом. Меня не напрягает ни ребенок, ни семейный быт. Я готов полностью погрузиться в семью. Если ты достаточно зарабатываешь, не проблема делегировать часть обязанностей нанятому персоналу, а самому провести это время с семьей.

Требую дать нам шанс, а у самого сердце перестает биться на один короткий миг. Отказ меня не отпугнет, я не сдамся, никогда больше не отпущу ее, но хотелось бы уже действовать на созидание, а не завоевание.

Я хочу ее каждой клеткой своего тела. Руки тянутся к ней прикоснуться, горят подушечки пальцев от желания ощутить тепло ее шелковистой кожи. Как же хочется скинуть с нее все тряпки, прижать к своему обнаженному телу…

Силой воли давлю в себе желание. Сначала ответ…

— Да, — выдыхает Видана.

Мне не послышалось?!

Она уступила?

Удовольствие топит мозг и все обомлевшие нервные клетки. Поверить не могу, что моя Снежная Королева дала зеленый свет. Надеюсь, мое воображение не сыграло со мной злую шутку. Затянувшись воздухом возле ее шеи, ловлю легкий кайф. Наши взгляды встречаются в отражении стекла, мир на миг замирает. В ее глазах я вижу поволоку желания. Какая же она красивая. И вся моя! Мое сердце начинает сбоить не в первый раз за этот вечер.

Прижав к себе, веду губами по шее. Собираю с кожи ее вкус. Одну руку кладу на живот, притягиваю к себе. Толкаюсь в упругую попку каменным стояком. Да, королева, я всегда на тебя так остро реагировал.

— Ваня, — хватаясь за мою руку, пытается убрать ее с живота. А меня ведет безумно, я теряю связь с реальностью. Хочу Видану. Попробовать ее, целовать, облизать каждый участок кожи. — Остановись! — требует Вида, но я слышу, как ее голос проседает. Как учащенно бьется ее пульс. Как сбивается дыхание.

— Мама! — доносится голос Мии из гостиной, который действует на меня сильнее, чем ушат ледяной воды и прямой удар в голову. Мозгами поехал, совсем забыл, что мы в квартире не одни! Обещал себе постепенно входить в их семью, а сам чуть не разложил Виду на кухне.

— Прости, потерял голову, — сжимая на ее животе одежду в кулак, громко выпускаю из себя воздух. Взяв под контроль бурю, развернувшуюся во мне, отступаю на один шаг. Рука медленно соскальзывает с ее живота.

— Иду, милая, — отвечает Мии Вида, отстраняется от меня и отходит в сторону. — Ваня, ты неправильно меня понял, — выдает она. Я получаю второй ментальный удар за минуту, и этот явно тяжелее первого. В меня словно на ходу влетел грузовик.

Вида только что таяла в моих объятиях. Я чувствовал ее отклик каждой гребаной клеткой своего тела, а теперь она хочет обо всем забыть? Отказаться от своих слов?

— Я сейчас вернусь, и мы поговорим, — добавляет Видана, не глядя мне в глаза. Ее щеки горят румянцем от возбуждения, жилка на шее продолжает сумасшедше биться, но я вижу, как она прячется в свой ледяной панцирь, который так хочется расколотить, чтобы она никогда больше не надевала его рядом со мной.

Вида уходит. До меня доносится ее нежный мелодичный голос, в котором нет ни капли холода. Упершись кулаками в стекло, прикрываю глаза. Несмотря на то, что она меня отталкивает, я не отступлюсь. Второй раз я не совершу ту же ошибку. Поправив член, жду, когда спадет стояк.

Виды нет достаточно долго. Я слышу, как капризничает Мия, не хочет принимать лекарства. Потом она начинает плакать. Я мог бы попробовать ее успокоить, отвлечь,

помочь Виде с дочерью, но чувствую, что мое присутствие только сильнее смутит мою королеву, поэтому заставляю себя оставаться на кухне.

— Мама, ты обещала почитать мне сказку, — доносится до меня заплаканный голос малышки.

— Обязательно почитаю, — соглашается Вида. — Ты пока выбери сказку, Мия, а я провожу Ваню, — царапает душу своими словами Видана. Я не хочу уходить…

Вместо того, чтобы пойти выбирать сказку, Мия прибегает на кухню.

— Ваня, ты уходишь? — задирая голову вверх, спрашивает малышка.

— Да, мне нужно идти, — выдавливая из себя улыбку, приседаю перед Мией на корточки. Уравнять наш рост не получилось, но так ей хоть не надо задирать голову.

— А когда ты еще к нам придешь? — спрашивает она, подходя ближе. Приятно, что малышка ко мне тянется.

— Обязательно приду, — подмигиваю ей. — Ты не успеешь по мне соскучиться, — перевожу взгляд на Виду, молчаливо обещаю, что никуда не собираюсь исчезать из их жизни.

— Пока, Ваня, — малышка без предупреждения подходит и обнимает меня.

Ее маленькие ручки ложатся на мои предплечья, а голова опускается на грудь. Блин, я сейчас подохну от умиления и нежности к этому ребенку. Мия очень легко завоевала мое сердце. И дело ведь не только в том, что она часть моей лю-

бимой женщины. Малышка очень добрая и открытая, она с легкостью дарит эмоции, вступает в контакт. Видно, что Мия растет в любви и заботе.

— Пока, — прижимаю аккуратно к себе, боясь раздавить. — Скоро увидимся, — щелкаю ее легонько по вздернутому носику, Мия смеется, что-то произносит, но я из-за ее смеха не могу разобрать.

— Хорошо, беги, — отвечает ей Видана, и малышка уносится в гостиную. В кухне повисает давящая тишина, я чувствую неловкость Виды. Выпрямляясь, отхожу к окну, чтобы не тянуть к ней руки.

— Ваня, когда я сказала «да», — подняв на меня взгляд, начинает говорить Видана, — я не имела в виду, что согласна на отношения, — вбивает в меня острые гвозди своими словами. — Я не хочу спешить.

— А что ты имела в виду? — уточняю я, потому что ничего не понимаю. Точнее, я понимаю сомнения Виды, но я не понимаю, зачем она ответила «да».

— Я соглашалась на ухаживания, Ваня, — дает мне надежду. — Свидания, прогулки, общение, переписка. Я не буду тебя отталкивать, но и спешить не хочу…

Глава 25

Видана

— Мия, давай помогу, — улыбнувшись, поторапливаю малышку, которая самостоятельно надевает кроссовки.

— Я сама, — заявляет моя не в меру самостоятельная дочь. Проследив, что она обувается правильно, возвращаюсь к прерванному занятию — меняю воду в вазе. Благодаря Ване у меня в каждой комнате по букету. Я могу заказать себе машину роз, но они не вызовут во мне эмоций, а тут радуюсь. Радуюсь, как девочка, которой подарил цветы тот самый мальчик.

«Я внизу», — приходит сообщение от Вани, мое сердце меняет ритм от волнения.

«Спускаемся», — отправляю ответ, кошусь на Мию, которая сидит на полу и пытает липучки на кроссовках. Быстро долив воду в огромную вазу, расставляю цветы, у которых успела подрезать стебельки.

— Мия, нас Ваня внизу ждет, давай поторапливайся, — хватая куртку с дивана, помогаю одеться малышке. Она не сопротивляется, ведь внизу нас ждет «любимый» Ваня.

— Мама, пойдем быстрее, — теперь она торопит меня. Бежит к двери. Достаю из шкафа укороченную курточку, потом передумываю, вешаю ее назад и снимаю с плечиков удлиненный пиджак. Все это занимает не больше минуты, но Мии не

хватает терпения, она тянется к ручке.

Закрываю дверь, вызываю лифт. То ли настроение Мии передается мне, то ли я предвкушаю новую встречу с Ваней, но внутри меня будто лопаются пузырьки.

Спустившись на первый этаж, беру Мию за руку, чтобы она не выбежала во двор. Эта егоза может упасть, тогда нам придется возвращаться, чтобы переодеться, при таком раскладе я могу опоздать на первую пару. Внутренний голос шепчет, что я обманываю саму себя, мне просто хочется провести с Ваней больше времени до начала занятий.

Выйдя во двор, бросаю взгляд на свою осиротевшую машину. Третий день пошел, как я не сажусь за руль. Как только Мия поправилась, Ваня настоял, что будет забирать нас по утрам. Мне не совсем удобно оставаться без колес, ведь после занятий я еду на работу, потом в садик за малышкой…

— Привет, — встречает нас Ваня возле машины, подхватывает на руки Мию, кружит ее. Прижав ее голову к плечу, целует меня коротко в губы, пока малышка не видит. — В подстаканнике кофе, в бардачке пирожные, — сообщает тихо, чтобы не слышала Мия. Сладкое у нас под запретом, но Ваня втихую подкармливает меня «запрещенкой».

— А мне пить? — мешая Ване пристегнуть ее к креслу, Мия высовывается между передними сиденьями и тянет руки к стаканчику, который я вытащила из подстаканника.

— Это кофе, Мия. Детям кофе нельзя, — вернув малышку в кресло, терпеливо объясняет Ваня. — В садике тебя

ждет полезный напиток.

— Не хочу какао, — мотает головой Мия. Закатив глаза, ставлю стаканчик на колени, обхватываю его холодными пальцами. Согреваются не только ладони, тепло разливается внутри. Так давно обо мне никто не заботился…

Ваня переплетает наши пальцы, как только мы выезжаем со двора. Поглаживая подушечкой пальца внутреннюю сторону моей ладони, всю дорогу бросает на меня говорящие взгляды, от которых по телу бегут мурашки.

У ворот детского садика мы сталкиваемся с Кирой. Мамина подруга привела сынишку в ясельную группу. После смерти мамы Кира предлагала мне отдать Мию ей, но я отказалась, меня даже обидело ее предложение. Как бы сложно ни было порой, я не жалею о принятом решении.

— Как Даня, адаптируется? — спрашиваю я, после того как мы успели друг друга поприветствовать.

— Сложно у нас с адаптацией, — театрально закатывает глаза. — Если так будет продолжаться, не скоро я выйду на работу, — жалуется она, с любопытством посматривая на Лютаева, который помогает Мии выйти из машины. Наверняка она узнала его. В глазах маминой подруги я вижу вопросы, но при Ване она не станет их задавать. Ответов у меня все равно нет. Во мне до сих пор живут сомнения и страхи, но я решила не зацикливаться на них. Я хочу быть счастливой…

— Не переживай, привыкнет, — возвращаясь к прерван-

ной на мгновение теме, успокаиваю ее. — Здесь хорошие психологи и воспитатели.

— Кира! — выскакивая из машины, радостно кричит Мия и бросается ей в ноги.

— Моя девочка, — удерживая Даню на руках, Кира присаживается на корточки, обнимает свободной рукой малышку и целует ее в щеку. Данька тут же тянется ухватистой ладошкой к заколкам на голове Мии, но Кира предусмотрительно перехватывает его пальчики.

— Когда ты заберешь меня в гости? — спрашивает Мия, хитрющими глазами смотря на Киру.

— Да хоть сегодня заберу, хочешь? — спрашивает с улыбкой мамина подруга. — С ночевкой.

— Хочу, — тут же соглашается Мия, кивая для убедительности головой. — Мама, можно? — вспоминая про меня, поднимает взгляд. Мне сложно расставаться с Мией даже на один день, но три года назад я обещала, что Кира будет общаться с крестницей столько, сколько пожелает.

— Адам не будет против? — спрашиваю Киру, где-то глубоко внутри надеясь, что она передумает забирать Мию с ночевкой. У отца Даньки непростой характер, он человек настроения. Их отношения с Кирой длятся, наверное, лет десять. Они то расстаются, то сходятся…

— Он в командировке, — поднимаясь на ноги, сообщает она. Не уточняю, действительно ли Адам в командировке или, устав от его загонов, Кира послала его куда подальше.

— Я соберу ей вещи…

— Зачем? — отмахиваясь, перебивает меня Кира. — У меня полно ее вещей. А к вечеру я куплю еще, должна же я хоть иногда баловать свою крестницу, — подмигивает маленькой моднице, которая с таким предложением, конечно же, согласна.

Наша небольшая компания создает небольшую пробку и ворот. Поймав несколько недовольных взглядов, мы оставляем Ваню у ворот и заводим детей в садик. Кира знает, что Мия только переболела стоматитом, но я на всякий случай напоминаю, что ей нельзя сладкое.

Кира задерживается в детском саду. Они с психологом и воспитателем помогают Дане в адаптации. Предупредив воспитательницу, что Мию сегодня заберет Кира, я спешу к Ване. К первой паре точно опоздаю. Честно признаться, расстраивает не это, а то, что мы с Ваней не побудем наедине наши десять минут до начала занятий…

Забираясь в машину, бросаю взгляд на Ваню. Он расслаблен, будто мы не опаздываем. Достает из бардачка коробку с пирожными и протягивает мне.

— Я тебя похищаю, — блокируя двери, заявляет он. Судя по настороженному выражению лица, он не шутит.

— И куда ты меня похищаешь? — спокойно реагирую. Прислушиваюсь к себе, анализирую свои эмоции и ощущения. Я не против, чтобы меня похитили. На занятия идти не хочется. С большим удовольствием я бы провела время вме-

сте с ним.

— Я так понимаю, возражений нет, — усмехнувшись, заводит двигатель. Я молчу, а чтобы не улыбаться открыто, прикусываю край губы. — Тогда пусть это будет сюрпризом…

****

Глава 26

Видана

— Куда мы едем? — бросив взгляд на часы, спрашиваю у Вани, наверное, в десятый раз.

Мое любопытство разгорается с каждой прошедшей минутой. Мы почти два часа в дороге, но еще не приблизились к конечной точке. По пути останавливались, чтобы купить продукты и сменные вещи. Лютаев заявил, что мой наряд не подходит для того места, куда мы направляемся. На заднем сиденье лежит несколько пакетов с одеждой, которую Ваня купил мне, пока я ждала его в машине.

— Потерпи немного, — улыбаясь, отвечает Ваня. Его веселит мое нетерпение.

— Я уже догадалась, что мы едем на природу, — выдвигая предположение, наблюдаю за его реакцией. Лютаев и бровью не ведет на мое замечание. — И что мы там будем делать? — продолжаю свой допрос, но реакции никакой.

— На месте сама все увидишь, почти приехали, — сообщает он. — Жаль, что в нашем распоряжении только один день, — отвлекаясь от дороги, смотрит на меня многообещающим взглядом. Я уже договорилась с собой, что не буду смущаться и краснеть.

«И целая ночь», — добавляю про себя. Испытываю при этом невероятный трепет.

Мы проезжаем большую деревню, сворачиваем на краю и едем по проселочной дороге, упираемся прямо в лес. На первый взгляд здесь не проехать, но Ваня, петляя между деревьями, прокладывает путь в самую чащу. Сжавшись от напряжения, я внимательно слежу за тем, чтобы мы куда-нибудь не врезались. Я не рискнула бы заезжать вглубь леса, здесь везде торчат высокие пеньки, лежат поваленные деревья, старые бревна, обгрызенные короедами. Ваня отлично ориентируется, будто часто тут бывает, хотя видимых признаков дороги тут нет, но не исключаю, что она была, просто заросла травой и покрылась осыпающимися листьями.

— В этом году я почти не был здесь, — выезжая на небольшую полянку, произносит Ваня. Я не реагирую на его слова, передо мной открывается невероятная картина, которая перетягивает на себя все мое внимание. Я словно в сказку попала. На краю полянки стоит бревенчатый добротный дом, а за ним расстилается водная гладь озера, которая просматривается сквозь ветки низко опущенных деревьев. Все это великолепие тонет в ярких осенних цветах. Мы подъезжаем к ограде из тонкой сетки, которая не сразу бросается в глаза.

— Нравится? — спрашивает, хотя прекрасно видит мою реакцию.

— Невероятно, — выдыхаю я, продолжая рассматривать и подмечать все детали. У маленького причала привязана лодка. Под крытым деревянным навесом добротный стол, покрытый лаком, и скамейки со спинками. Рядом расположена

мангальная зона. Тут можно отдыхать большой компанией. Внутри я не была, но судя по размерам дома, комнат и кроватей хватит человек на десять, а может, и больше.

— Я купил это место несколько лет назад у человека, который только-только закончил строительство, — рассказывает Ваня, помогая мне выбраться из машины. — Обстоятельства сложились так, что ему пришлось перебраться в другую страну, всю недвижимость он распродал. Мне, можно сказать, повезло, на этот дом не сразу нашелся покупатель. Я приезжаю сюда, когда хочу побыть в тишине, подальше от города и шума, — осматривается, запрокидывает голову к небу. Высоко в небе, расправив крылья, кружит некрупная птица.

— Кобчик охотится, — поясняет Ваня. — Пойдем, осмотримся, — приглашает меня, открывая калитку.

Иду за Ваней по выложенной камнями дорожке. Продолжаю осматриваться. Моя душа наполняется восторгом. Глаза художника подмечают даже незначительные детали. Где мои кисти и краски? Тут каждый день можно рисовать новую картину. Немного завидую Лютаеву, что у него есть такое прекрасное место, куда он может сбежать и остаться наедине с собой.

— Чтобы не тянуть сюда свет и газ, бывший владелец установил здесь солнечные панели, — указывает на открытое пространство слева от дома. — Чтобы хватало энергии, крыша тоже сделана из панелей, — продолжает экскурсию Ваня.

— А вода? — интересуюсь я. Без света можно как-то обойтись, а вот без воды как умыться, приготовить, вымыть посуду?

— Колодец во дворе, — указывает на современное сооружение. Я и не подумала бы, что это колодец. — К нему подключен насос, стоят всевозможные фильтры. Воду можно пить из-под крана.

Это место мне нравится все больше и больше…

— Летом здесь можно купаться? — спрашиваю у Вани, подходя к озеру.

— Можно, вода здесь чистая. Вон там баня, — указывает на небольшое строение-сруб, которое я приняла за пристройку для живности. — Мы приезжали сюда прошлой зимой с ребятами, пока озеро не замерзло, парились и прыгали в воду. Не помню, кто первым предложил эту забаву, но мне зашло, — улыбаясь, рассказывает Ваня, а я ежусь от холода, будто это меня кинули в ледяную воду. — Мы можем и сегодня растопить баню, — поигрывая бровями, предлагает Ваня.

— Нет, нет и нет, — смеясь, мотаю головой. Я не готова прыгать в холодную воду. Да и в бане я никогда не была…

— Тем более нужно попробовать, вдруг понравится? — Ваня не отступает, продолжает уговаривать.

— У меня нет купальника, — бросаю первое, что приходит на ум. Слабая отговорка, но ничего сходу не придумалось.

— Так мы голышом, — понижая голос, предлагает Ваня. Взгляд его темнеет, в нем появляется опасный блеск. Обещала не смущаться и не краснеть, но чувствую, как щеки теплеют. Вряд ли Ваня обнаружит что-то новое, если я разденусь. Ну, может, грудь стала больше на один размер…

— Обещаю не приставать, — говорит Ваня, прерывая мои мысли. Голос такой честный, а глаза говорят об обратном. Волна мурашек покрывает тело. Лютаев, не прилагая больших усилий, влюбляет меня в себя. Я наслаждаюсь каждой совместной минутой. С моей защиты, что я выстроила вокруг своего сердца, слетают остатки брони. Идея понырять голышом в холодную воду уже не кажется мне такой отталкивающей.

— А я как раз надеялась, что будешь приставать, — наигранно вздыхаю, будто его заявление меня разочаровало. Ваня удивлен моей открытостью, его брови заметно ползут вверх.

— Прямо сейчас начать или сначала приготовим обед? — делает ко мне шаг, зарывается пятерней в волосы. Притягивает лицо к себе, зависает в нескольких сантиметрах от моих губ…

Глава 27

Видана

Затаив дыхание, жду, что Ваня меня поцелует, а он касается губами кончика моего носа и отстраняется с улыбкой. Я рычать готова. После того, как Кира на сегодняшний вечер освободила меня от обязанностей мамы, Лютаев ни разу меня не поцеловал!

— Я не остановлюсь на поцелуях, — считывая мои эмоции, объясняет он, а в следующую секунду, до того, как я успеваю вздохнуть, накрывает мой рот своими жадными требовательными губами. Обещание Вани все еще звучит у меня в голове. Если он не остановится, что я буду делать?

«Отдамся ему, — звучит уверенный голос в моей голове. — И ни о чем не буду жалеть!» — добавляет тот же самый голос. Я столько лет ждала его…

Ждала?

П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.